Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Институт экономики, математики и информационных технологий
Экономический факультет
Отделение национальной экономики

Направление подготовки 38.03.01 Экономика

Образовательная программа_____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ВЫПУСКНАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА)

на тему:

_____
_____
_____

Автор:
студент 4 курса
очной формы обучения
Ф.И.О._____
подпись_____

Руководитель:
Должность, ученая степень,
ученое звание_____
Ф.И.О. _____
Подпись_____

Москва 2020 г.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС СО СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....7
1.1. Роль и место исследуемых групп стран в мировой экономике.....7
1.2. Основные направления торгово–экономического, инвестиционного и промышленного сотрудничества между странами БРИКС и Европейским Союзом..... 18
1.3. Нормативно–правовые аспекты регулирования торгово–экономического сотрудничества стран БРИКС со странами ЕС.....25
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЕС И БРИКС.....33
2.1. Современные тенденции развития торгово–экономического сотрудничества стран БРИКС и Европейского Союза.....33
2.2. Система показателей и методы проведения расчетов для оценки внешнеторговой деятельности между странами ЕС и БРИКС.....47
2.3. Анализ товарной структуры двусторонней торговли стран Европейского Союза со странами БРИКС по индексам физического объема и индексам цен в современных условиях.....50
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ТОРГОВО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС СО СТРАНАМИ ЕС.....55
3.1. Актуальные проблемы развития торгово–экономического сотрудничества стран БРИКС со странами Европейского Союза.....55
3.2. Сценарный подход и оценка перспектив торгово– экономического сотрудничества исследуемых групп стран.....61
3.3. Разработка рекомендаций по совершенствованию механизмов торгово–экономического сотрудничества России со странами Европейского Союза на современном этапе.....67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....78
ПРИЛОЖЕНИЕ.....84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы определена явно обозначенным ростом напряженности в системе международных отношений, затрагивающих как экономические, так и политические аспекты сотрудничества стран. Конфликт России со странами ОПЕК, со странами Запада указывают на необходимость укрепления своих позиций в системе международных экономических отношений. БРИКС как неформальное объединение динамично растущих экономик может способствовать достижению этой цели. Для российского внешнеэкономического вектора сотрудничества с зарубежными странами на современном этапе одним из важнейших векторов является взаимодействие со странами Европейского союза (ЕС). Проблематику исследования, таким образом, формирует оценка сформированного и потенциального уровня торгово-экономических связей ЕС и группы стран БРИКС как инструмента продвижения российских интересов в системе международных отношений.

Цель работы: комплексный анализ проблем и перспективных направлений торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС со странами ЕС и разработка рекомендаций по совершенствованию механизмов торгово-экономического сотрудничества России со странами Европейского Союза на современном этапе.

Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения следующих исследовательских задач:

- дать характеристику роли и места исследуемых групп стран в мировой экономике;

- охарактеризовать основные направления торгово-экономического, инвестиционного и промышленного сотрудничества между странами БРИКС и Европейским Союзом;

- систематизировать нормативно–правовые аспекты регулирования торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС со странами ЕС;

- проанализировать современные тенденции развития торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС и Европейского Союза;

- определить систему показателей и методов проведения расчетов для оценки внешнеторговой деятельности между странами ЕС и БРИКС;

- проанализировать товарную структуру двусторонней торговли стран Европейского Союза со странами БРИКС по индексам физического объема и индексам цен в современных условиях;

- выявить и обобщить актуальные проблемы развития торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС со странами Европейского Союза;

- на основе сценарного подхода предложить варианты перспектив развития торгово-экономического сотрудничества исследуемых групп стран;

- предложить совокупность рекомендаций по совершенствованию механизмов торгово-экономического сотрудничества России со странами Европейского Союза на современном этапе.

Объект исследования: теоретические и методические аспекты функционирования интеграционных объединений как субъектов международных экономических отношений.

Предмет исследования: современное состояние торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС и Европейского союза.

Методы исследования включают в себя анализ, синтез, общение, систематизацию, частные методы эконометрического моделирования.

Теоретическую базу исследования представляют работы российских и зарубежных авторов по проблемам развития международных экономических связей, сравнительных конкурентных преимуществ. Среди исследователей, чьи работы оказали значимое влияние на подготовку исследования,

выделяются: Я. Ваутерс[1], Е.А. Дегтерева[2], А.В. Иванова[3], М. Кан[4], И.Ф. Кефели[5], В.С. Коновалов[6], Д.А. Кузнецов[7], М.М. Лебедева[8], А.О. Наумов[9], И.А. Родионова[10], А.В. Соколов[11], А.Н. Спартак[12], М.Р. Фрейре[13] и другие.

Основными направлениями исследования традиционно выступают: статус взаимодействия ЕС и БРИКС, перспективы пересмотра модели международных отношений (торможение тренда формальной интеграции), перспективы углубления политической интеграции стран, частные связи внутри группы БРИКС и между членами БРИКС и отдельными странами ЕС. В то же время, комплексный подход к оценке состояния, тенденций, структуры и отличительных черт торгово-экономического сотрудничества крайне редко встречается в результатах исследований. Учитывая, что для России развитие сотрудничества с ЕС является одним из приоритетных векторов, а БРИКС представляет собой зарекомендовавший себя на мировой арене субъект, подобное состояние изученности темы видится не отвечающим важности рассматриваемой проблемы и требует углубления.

---

[1] Ваутерс Я., Ван Керкховен С. Перспективы взаимодействия ЕС с "Группой двадцати" И БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 2. С. 68-85.

[2] Дегтерева Е.А., Мосейкин Ю.Н., Чернова В.Ю. Совершенствование внешнеторговой политики России на основе гравитационного моделирования (на примере стран БРИКС) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 4 (28). С. 121-128.

[3] Иванова А.В. Точка бифуркации российско-бразильских отношений в связи с конфликтом между Россией и Западом // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 6. С. 82-88.

[4] Кан М. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 2. С. 140-159.

[5] Кефели И.Ф. Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 2 (20). С. 50-62.

[6] Коновалов В.С. Возможности расширения технологического сотрудничества германских компаний со странами БРИКС // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 69-72.

[7] Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. 2016. Т. 7. № 2. С. 14-25.

[8] Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм - новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71-84.

[9] Наумов А.О., Положевич Р.С. «Мягкая сила» и международный имидж стран группы ИБСА // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №52. – С.6-37

[10] Родионова И.А., Черняев М.В., Шувалова О.В. Оценка потенциала БРИКС в мировой энергетике // Фундаментальные исследования. 2017. № 6. С. 175-184.

[11] Соколов А.В., Шашнов С.А., Коцемир М.Н., Гребенюк А.Ю. Определение приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 4. С. 32-67.

[12] Спартак А.Н. Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 4. С. 13-37.

[13] Фрейре М.Р. ЕС и БРИКС: Стратегическое партнерство или структурное расхождение? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 3. С. 182-200.

База исследования: данные систем национальных счетов, национальных (Росстат) и международных статистических агентств (Евростат), материалы таможенной статистики национальных (ФТС России) и наднациональных органов (Международный торговый центр (МТЦ), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)), аналитические доклады международных организаций.

Период исследования составляет 5 лет для анализа актуальных тенденций развития торгово-экономического сотрудничества ЕС и БРИКС. В отдельных случаях период исследования сужается до 1 года для представления статичной картины итогов развития сотрудничества стран на момент подготовки работы, а также расширяется для писания тенденций долгосрочного развития отношений БРИКС и ЕС.

Структура работы включает в себя введение, главы основной части, заключение, список использованной литературы и приложения. Основная часть работы разделена на 3 главы. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС со странами Европейского Союза. Вторая глава посвящена анализу современного состояния торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС со странами Европейского Союза. В третье главе основной части проводится оценка актуальных проблем развития торгово-экономического сотрудничества выбранных групп стран, дается характеристика сценариев его дальнейшего развития.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС СО СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

1.1. Роль и место исследуемых групп стран в мировой экономике

Европейский союз и страны БРИКС представляют собой групповые объединения, различающиеся по своему статусу в системе международных отношений. Европейский союз выступает формальной группировкой стран (присутствуют наднациональные органы управления, уставные документы, может участвовать в международных отношениях как единая структура), в то время как страны БРИКС представляют собой неформальную группировку.

Процесс формирования Европейского союза шел по сценарию структурной интеграции географически близких стран, с опорой на углубление экономических и политических связей, создание единого рынка, делегирования многих функций управления наднациональным органам управления. В свою очередь страны БРИКС получили своё наименование извне - термин БРИК (впоследствии - БРИКС), впервые использованный в 2001 году Джимом О'Нилом, главным экономистом инвестиционного банка Goldman Sachs[14], представлял собой общее наименование для четырех самых быстрорастущих стран с развивающейся экономикой (Бразилия, Россия, Индия и Китай, впоследствии - ЮАР).

Характеристика места стран ЕС в мировой экономике с достаточной степенью наглядности иллюстрируется тем, что союз объединяет крупнейшие экономики мира. По оценке Всемирного банка – 4 из 10 стран с крупнейшим ВВП по итогам 2019 г. относились именно к европейскому интеграционному объединению[15]. Китай и Индия занимают в этом рейтинге 2 и 5 места, Бразилия – 9-е место, Россия – 11-е. Аналогично ЕС, БРИКС характеризуется

[14] Sachs G. Building better global economic BRICs //Global Economics Paper. – 2001. – Т. 66. – С. 1-15. - https://www.goldmansachs.com/insights/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf

[15] GDP (current US$) / World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. - https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true

неравномерностью развития своих участников. Для сравнения, по итогам 2019 г. ЮАР занимает 38-е место среди стран мира по произведенному ВВП, а отдельные страны ЕС – находятся на 60-80-х позициях.

Вклад стран ЕС в формирование мирового ВВП с начала 2000-х гг. характеризуется существенным снижением на фоне усиления роли новых промышленных стран и, прежде всего, Китая. Так, если по состоянию на 1992 г. ЕС формировал 33,7% мирового ВВП, то в 2017-2018 гг. – уже около 18%, а по итогам 2019 г. – 17,8% в оценках Всемирного банка. Показательно, что в начале 2010-х гг. суммарный вклад стран БРИКС в производство мирового ВВП превысил суммарный вклад стран ЕС. Одной из значимых причин подобной ситуации стал динамичный рост экономик Китая и Индии, другой – торможение роста экономик многих промышленных лидеров ЕС после кризиса 2008 года. Как можно наблюдать из приведенных на рисунке 1.1 данных, общие тренды развития роли ЕС и БРИКС в мировой экономике разнонаправленны – вклад БРИКС растет, вклад ЕС снижается.

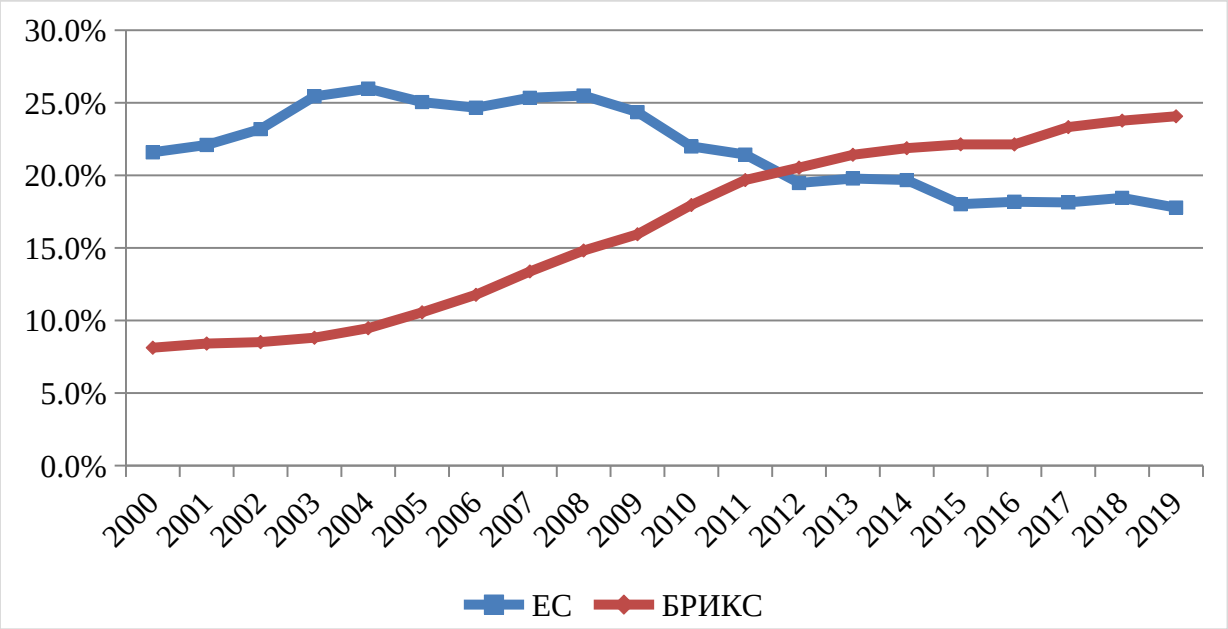

Рисунок 1.1 – Доля ЕС и стран БРИКС в производстве мирового ВВП, %[16]

[16] Рассчитано автором по материалам: GDP (current US$) / World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. - https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true

Анализ участия объединения ЕС и БРИКС в мировых цепочках создания добавленной стоимости позволил сформировать ряд выводов. Во-первых, с позиции участия в производстве мирового ВВП, ЕС можно охарактеризовать как фактически единственное устойчивое интеграционное объединение, на долю которого в отдельные периоды развития мировой экономики приходится до 1/3 всего производимого в мире ВВП (см. рис. 1.2).

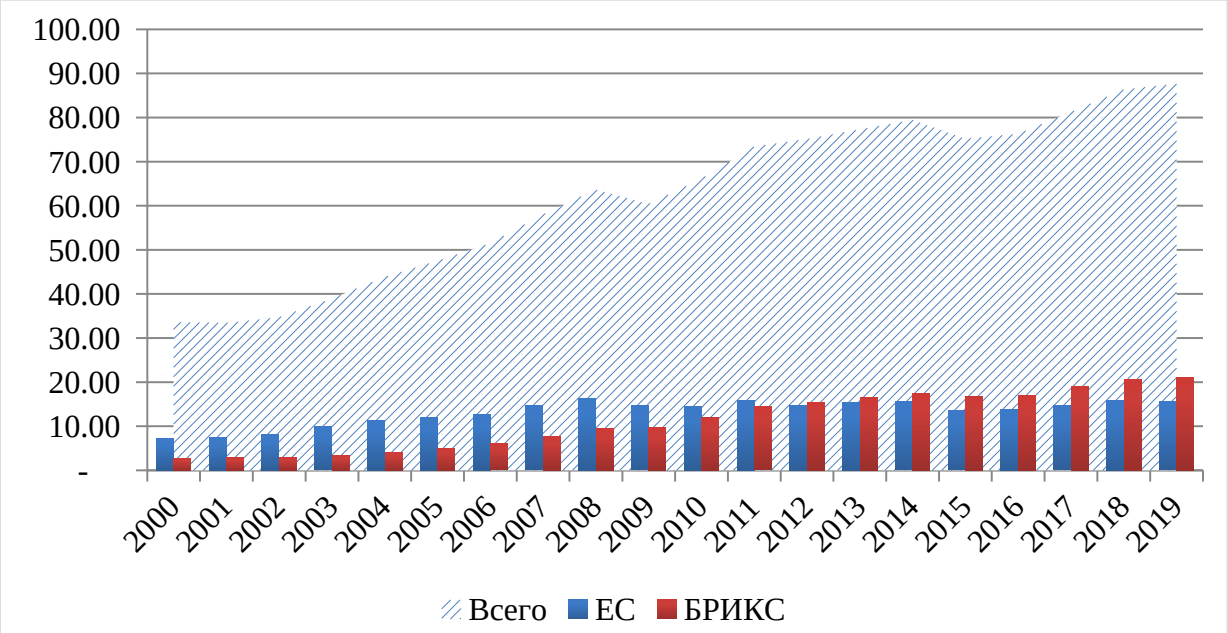

Рисунок 1.2 – Динамика производства ВВП странами мира, трлн. долл. США в текущих ценах[17]

Несмотря на относительное снижение роли в международных хозяйственных связях, в 2019 г. ЕС остается единственной формальной группой стран, на долю которых приходится значительная часть производимого в мире ВВП. Такие страны как Германия, Франция, Великобритания[18] традиционно входят в 10 крупнейших экономик мира. БРИКС, в свою очередь, не является формальной интеграционной структурой.

Во-вторых, с периода формальной организации ЕС (принимаем за этот период 1992 г., год заключения странами Маастрихтского договора) ВВП

[17] Составлено автором по материалам: GDP (current US$) / World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. - https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true

[18] На момент подготовки работы процесс ее выхода из ЕС завершен

стран объединения возрос более чем в 2 раза. Периоды динамичного роста ВВП стран объединения предшествовали закреплению между его участниками отношений на формальном уровне (в форме договоров, соглашений). Подобная динамика наблюдалась перед 1992 г. (подписание странами Маастрихтского договора), а также перед 2004-2006 г. (периодом присоединения новых стран ЕС).

С достаточной степенью наглядности позиции ЕС и БРИКС в мировой экономики можно охарактеризовать на базе оценки лидером мировой торговли. Как проиллюстрировано в таблице 1.1 и таблице 1.1.2, в состав 20 крупнейших экспортеров и импортеров мира входят Китай, Индия, Германия, Франция, Россия.

Таблица 1.1.1

Состав ведущих экспортеров в мировой торговле по итогам 2019 г.[19]

Страна	Стоимостной объем экспорта, млрд. долл. США	Доля в мировом экспорте	Позиции среди стран по объему экспорта
КНР (БРИКС)	2 498,57	13,4%	1
США	1 645,17	8,8%	2
Германия (ЕС)	1 486,88	7,9%	3
Япония	705,84	3,8%	4
Нидерланды (ЕС)	576,78	3,1%	5
Франция (ЕС)	555,10	3,0%	6
Южная Корея	542,33	2,9%	7
Гонконг (формально – часть КНР)	535,71	2,9%	8
Италия (ЕС)	532,68	2,8%	9
Великобритания (ЕС по состоянию на 2019г.)	468,32	2,5%	10
…	…	…	…
Российская Федерация (БРИКС)	422,78	2,3%	14
Индия (БРИКС)	323,25	1,7%	18
Бразилия (БРИКС)	224,00	1,2%	27
ЮАР (БРИКС)	90,42	0,5%	38
…	…	…	…
Прочие	8 324,71	44,5%	…

[19] Составлено автором по: Расчеты МТЦ на основе статистики базы статистических данных ООН по торговле товарами и МТЦ / Информационный сервис TRADE Map - https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

Весь Мир	18 708,56	100%	…

Среди ведущих экспортеров на мировой рынок страны БРИКС формируют порядка 19% стоимостного экспорта. В свою очередь вклад стран ЕС составляет 32,6%. Схожие с участием стран ЕС в формировании мирового ВВП тенденции наблюдаются в участии стран на мировых товарных рынках, рынках услуг и капитала.

Таблица 1.1.2

Состав ведущих импортеров в мировой торговле по итогам 2019 г.[20]

Страна	Стоимостной объем импорта, млрд. долл. США	Доля в мировом импорте	Позиции среди стран по объему импорта
Соединенные Штаты Америки	2 568,4	13,5%	1
Китай (БРИКС)	2 069,0	10,8%	2
Германия (ЕС)	1 236,2	6,5%	3
Япония	721,0	3,8%	4
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (ЕС по состоянию на 2019г.)	692,5	3,6%	5
Франция (ЕС)	637,9	3,3%	6
Китай, Специальный административный район Гонконг	578,6	3,0%	7
Нидерланды (ЕС)	514,9	2,7%	8
Республика Корея	503,3	2,6%	9
Индия (БРИКС)	478,9	2,5%	10
…	…	…	…
Российская Федерация (БРИКС)	243,8	1,3%	22
Бразилия (БРИКС)	177,3	0,9%	28
Южная Африка (БРИКС)	88,2	0,5%	40
…	…	…	…
Прочие	8 575,0	44,9%	
Весь Мир	19 084,9	100,0%	

На фоне общего значительного роста стоимостных объемов экспорта и импорта товаров и услуг, вклад ЕС в мировую торговлю относительно снижается на фоне растущего доминирования на мировых товарных рынках

[20] Составлено автором по: Расчеты МТЦ на основе статистики базы статистических данных ООН по торговле товарами и МТЦ / Информационный сервис TRADE Map - https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

КНР. Подобные тенденции позволяют отдельным исследователям указывать на признаки конкуренции между ЕС и БРИКС на мировых товарных рынках[21]. Также можно указывать на «замыкание» основных торговых потоков в мировой экономике именно на страны ЕС / БРИКС, к которым присоединяются США, Япония, Южная Корея.

Далее дадим характеристику товарной специализации ЕС и БРИКС в мировой экономике. По структуре экспорта и импорта стран Европейского союза (см. Приложения 1 и 2) можно сформулировать следующие выводы:

- в товарной структуре экспорта доминирует продукция с высокой добавленной стоимостью, что отражает высокий уровень развития промышленности европейских стран. Разумеется, рассматривается укрупненная структура экспорта, от страны к стране она может существенно варьироваться. В ЕС выделяются как развитые промышленные страны (Германия, Франция, Испания), так и страны с малой экономикой, ориентированной на ограниченное число секторов, в том числе - туризм;

- в отдельных секторах международной торговли вклад стран ЕС превышает 30-60%. В частности, более 65% экспортированной на мировой рынок фармацевтической продукции было поставлено странами Европейского союза. Свыше 42% поставленных на мировой рынок летательных, космических аппаратов и их частей были произведены в странах Европейского союза. Высок вклад объединения в формирование мирового экспорта средств наземного транспорта, продукции органической химии, инструментальной продукции;

- высокий вклад в экспорте товарной группы «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества» определяется состоянием сравнительных конкурентных преимуществе Нидерландов – одного из ведущих экспортеров углеводородов в мире;

[21] Фрейре М.Р. ЕС и БРИКС: Стратегическое партнерство или структурное расхождение? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 3. С. 182-200.

- по товарной структуре импорта стран ЕС (см. Приложение 2) и их вкладу в мировую торговлю можно сделать вывод о том, что европейский рынок является одним из самых емких рынков сбыта товаров различного назначения – потребительских, промышленных. На рынок стран ЕС приходится 31,4% мирового экспорта электрических машин и оборудования, 42% минерального топлива, 37% черных металлов.

С достаточной степенью наглядности позиции стран в международном разделении труда иллюстрирует сформированное состояние баланса внешней торговли Европейского союза в разрезе товарных групп. С целью компактности представляемых результатов выбраны 10 товарных групп с наименьшим и 10 товарных групп с наибольшим балансом внешней торговли Европейского союза (см. рис. 1.3).

Рисунок 1.3 – Баланс внешней торговли стран ЕС по отдельным товарным группам по итогам 2019 г., млрд. долл. США[22]

Иную картину можно наблюдать в балансе внешней торговли стран БРИКС. Стоит учитывать при рассмотрении баланса внешней торговли и в высшей степени разнородный характер моделей интеграции стран в мировой рынок. У России и Китая сформирован значительный товарный профицит внешней торговли, у Индии – дефицит (см. Приложение 3). В подобных условиях укрупненная оценка состояния внешней торговли объединений может быть непоказательна. Именно этим объясняется проводимая в работе углубленная оценка торгово-экономических связей БРИКС с ЕС.

[22] Составлено автором по: Расчеты МТЦ на основе статистики базы статистических данных ООН по торговле товарами и МТЦ / Информационный сервис TRADE Map - https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

Рисунок 1.4 – Баланс внешней торговли стран БРИКС по отдельным товарным группам по итогам 2019 г., млрд. долл. США[23]

Как у ЕС, так и у БРИКС сформирован высокий дефицит внешней торговли сырьем для промышленности – минеральным топливом, рудами, металлами. Для стран БРИКС эту структуру определяют позиции Китая и Индии. Для России как страны участницы БРИКС сформирован высокий профицит внешней торговли минеральным топливом. При этом в некоторых товарных группах с высокой добавленной стоимостью у ЕС сформирован профицит внешней торговли, а у БРИКС – дефицит. Эту ситуацию можно наблюдать на примере рынка товаров авиационной промышленности, фармацевтической продукции, инструментальной продукции. Напротив, у стран БРИКС сформирован высокий профицит в трудоемких отраслях с низкой добавленной стоимостью – производстве одежды, мебели, игрушек. Примечательно, что в некоторых отраслях страны БРИКС конкурируют друг с другом на мировых рынках, а в других – представляют собой взаимодополняющие экономики[24]. В целом, рисунки 1.3 и 1.4 с достаточной степенью наглядности характеризуют модели участия стран в мировой экономике и позволяют сформировать видение характера двусторонних отношений.

Говоря о различиях в характере участия стран ЕС в мировой экономике, необходимо сделать акцент на в высшей степени различающихся моделях интеграции стран в мировой рынок. Как указано в Приложении 3 модели участия стран в мировых цепочках создания стоимости могут существенно варьироваться – от ориентированных на экспорт Германии, Нидерландов, Италии, Чехии, до имеющих отрицательный баланс внешней торговли Франции, Испании, Греции.

---

[23] Составлено автором по: Расчеты МТЦ на основе статистики базы статистических данных ООН по торговле товарами и МТЦ / Информационный сервис TRADE Map - https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c6757%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c3%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

[24] Соленцова Е.А., Калинина А.А., Пашаева А.Т., Иванова Н.И. Место стран БРИКС в современной системе международного разделения труда // Известия Института систем управления СГЭУ. - 2019. - № 1 (19). - С. 187-189.

На рисунке 1.5 приведена динамика баланса внешней торговли ЕС и БРИКС как обобщающей характеристики внешнеэкономических связей стран. Позиции ЕС намеренно приводятся в 2 плоскостях – с учетом и без учета Великобритании, чтобы оценить перспективное состояние участия объединения в мировой экономике. При общем тренде на рост профицита внешней торговли стран БРИКС заметны падения в 2008 г. и в 2016 г. Первое падение можно связать с влиянием на мировую торговлю глобального финансово-экономического кризиса 2008 г., второе – с влиянием на стоимостные объемы экспорта Российской Федерации (и, в конечном счете, БРИКС как группы) падения мировых цен на углеводороды.

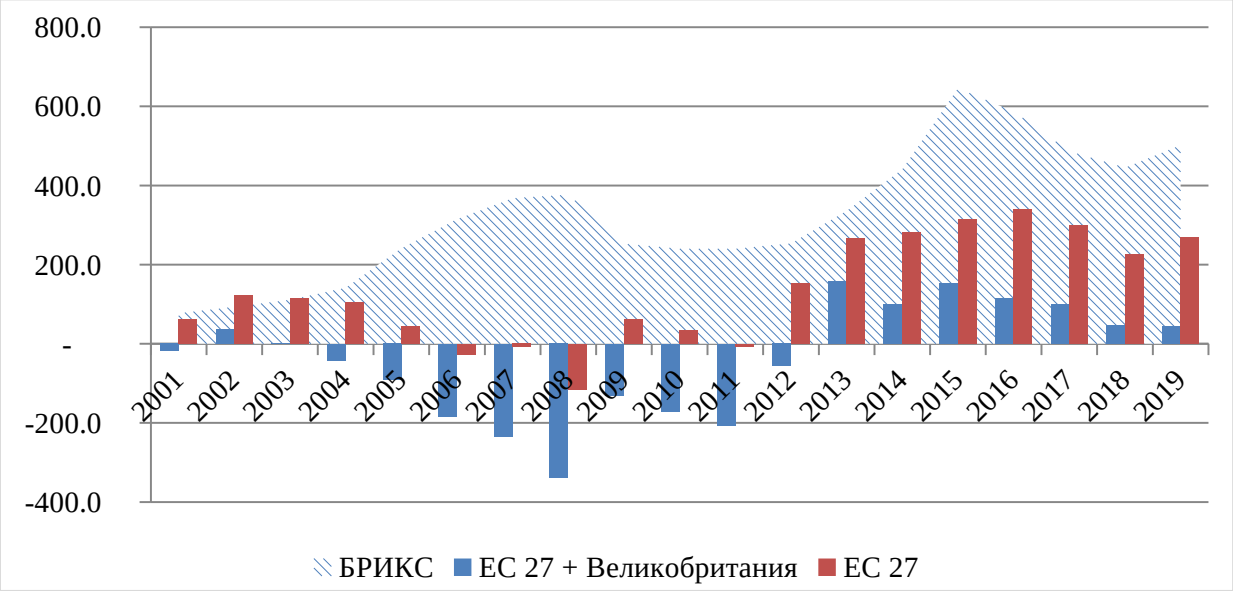

Рисунок 1.5 – Динамика баланса внешней торговли стран БРИКС и стран ЕС, млрд. долл. США[25]

Характерной чертой БРИКС и ЕС является различный уровень интеграции во взаимную торговлю при общем доминировании Китая как торгового партнера. Для сравнения, 83,9% экспорта Чехии приходится на внутренний рынок ЕС, но для Германии вклад внутреннего рынка составляет уже 58,4%[26] (см. Приложение 4). Подобное состояние вовлеченности во

[25] Составлено автором по: Расчеты МТЦ на основе статистики базы статистических данных ООН по торговле товарами и МТЦ / Информационный сервис TRADE Map - https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c6757%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c3%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

[26] Приводится по: Share of trade with the EU28 / Eurostat - https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tet00036&language=en

взаимную торговлю позволяет сделать следующий вывод: для экспорто ориентированных стран БРИКС и ЕС экспортная экспансия на всё большее количество рынков является ключевым фактором роста. По динамике экспорта стран ЕС в отношении стран, не входящих в объединение, можно сделать вывод о существенном замедлении темпов роста торгово-экономических связей ЕС с прочими странами. После снижения на фоне последствий мирового кризиса 2008 г. экспорт ЕС в отношении прочих стран интенсивно рос в период 2010 – 2012 гг. В дальнейшем же наблюдается торможение темпов роста европейского экспорта. Вероятными причинами подобной динамики являются: исчерпание потенциала посткризисного роста экономик, замедление темпов роста экономик стран ЕС, неблагоприятные процессы в экономике стран объединения и основных торговых партнеров.

Участие стран объединения во внешней торговле неравнозначно. 60% экспорта в направлении стран, не входящих в объединение, формируют 4 страны: Германия, Великобритания, Италия и Франция. С учетом указанного состояния внешней торговли стран наблюдаемые процедуры выхода Великобритании из объединения видятся угрожающими – при выходе Великобритании из ЕС объединение может лишиться 10% своего экспортного потенциала.

Неравнозначен не только экспортный потенциал стран, но и вовлеченность их в торговлю со странами, не входящими в объединение. Наивысший уровень вовлеченности в торговлю с прочими странами демонстрируют Кипр, Великобритания, Ирландия. Наименее значима торговля с прочими странами для Словакии, Люксембурга, Чехии, Венгрии, Польши, Румынии, Словении, то есть для относительно новых членов ЕС, для которых емкий внутренний рынок стран объединения достаточен для реализации их экспортных потенциалов.

Специфика положения стран БРИКС в мировой экономики состоит в том, что роль БРИКС ограничена - группировка бросает вызов международному порядку, из которого она вышла и в котором она продолжает

извлекать выгоду[27]. Стремление продвигать альтернативный порядок без прямого противостояния существующему создает потенциальные препятствия для БРИКС. Однако этот альтернативный порядок не обязательно должен быть принципиально иным, если он будет более инклюзивным и предоставит более широкие возможности менее привилегированным субъектам. Это указывает на "гибридный порядок", допускающий глобальную интеграцию и дифференцированный подход к отношениям, который не придерживается только принципов либерального порядка. Многоуровневый, полицентричный и секторальный характер глобального управления делает его достаточно гибким, чтобы адаптироваться к различным конфигурациям власти, а также к различным средствам и целям различных акторов.

1.2. Основные направления торгово-экономического, инвестиционного и промышленного сотрудничества между странами БРИКС и Европейским Союзом

По предложенной М.М. Лебедевой и Д.А. Кузнецовым классификации, сотрудничество между ЕС и БРИКС относится к более широкой совокупности проявлений взаимодействия стран в системе международных отношений – транс регионализму[28]. В транс регионализме выделяются такие формы сотрудничества как:

- сотрудничество региональных интеграционных групп (примером его можно назвать сотрудничество по линии ЕС-АСЕАН, ЕС-МЕРКОСУР);

- сотрудничество на базе транс региональных форумов. К этой группе относится сотрудничество между странами БРИКС, сотрудничество между странами МИКТА (Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция, Австралия), IBSA (Индия, Бразилия, ЮАР)[29], сотрудничество стран ФСЭГ (форум стран экспортеров газа).

---

[27] Freire M.R. (2017) EU Relations with the BRICS: Strategic Partnership or Structural Disjunction? International Organisations Research Journal, vol. 12, no 2, pp. 182–200

[28] Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм - новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71-84.

[29] Наумов А.О., Положевич Р.С. «Мягкая сила» и международный имидж стран группы ИБСА // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №52. – С.6-37

- сетевой транс регионализм, который опирается на взаимодействие широкой совокупности субъектов. К этой форме и относится рассматриваемое направление сотрудничества, наряду с сотрудничеством ЕС и прочих интеграционных объединений с такими группировками как МИКТА.

Помимо общих черт отдельные страны БРИКС достаточно неоднородны, ставят совершенно разные задачи и призывают к конкретным политическим ответным мерам со стороны своих партнеров, особенно ЕС. Возможности для торговли и инвестиций на крупных и быстрорастущих рынках БРИКС очевидны, и компании из ЕС уже имеют там хорошие позиции. К основным проблемам относятся конкуренция на товарных рынках по издержкам, изменение структуры глобальных товарных потоков (энергоносители, металлы и продовольствие), нетарифные барьеры в торговле, регулятивные недостатки, например, в отношении прав интеллектуальной собственности, а также различные институциональные препятствия для иностранных инвестиций. Различающиеся политические системы, особенно в отношении вмешательства государства в экономику, также требуют различных политических мер в отношении отдельных БРИКС.

Членами БРИКС называются страны с формирующейся рыночной экономикой, стремящиеся к клубной политике или сетевой дипломатии. Эта группа разнородных государств основывает свои решения на консенсусе, отдавая приоритет суверенитету и самостоятельности государств в принятии решений на равноправной основе. Главным стимулом для создания БРИКС стала экономика, объединившая государства, экономические показатели и потенциал которых оправдывали новый ярлык "формирующейся экономики" или "растущей державы". Этот общий знаменатель сделал возможной общую повестку дня, определяемую общими заботами и целями, включая возможность политического согласования. Фактически, планы альтернативы западному неолиберальному международному порядку быстро стали основой для взаимодействия между этими разрозненными странами. На первой встрече группы в 2009 г. (до включения ЮАР) создание "более демократичного и

справедливого многополярного порядка, основанного на верховенстве международного права, равенстве, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях и коллективном принятии решений всеми государствами" было четко сформулированной целью.

В последующей повестке дня эти принципы были выделены как отличающие глобальный охват группы в международной политике. Мобилизация ресурсов через такие институционализированные механизмы, как Новый банк развития (New Development Bank, НБР), в поддержку проектов, направленных на обеспечение устойчивого развития и роста в развивающихся странах, дополняет усилия финансовых и многосторонних региональных институтов по обеспечению глобального роста. Это иллюстрирует автономную способность группы предпринимать новые инициативы с целью четкого определения повестки дня.

Развитие отношений со странами БРИКС для ЕС является частью политики стабильности внутри и за пределами своих границ, в частности, в его отношениях вдоль восточных и южных границ. Создание круга друзей поблизости от него является очень четкой целью ЕС, как указано в Стратегии безопасности 2003 года (Security Strategy of 2003) и усилено утверждением Глобальной стратегии ЕС (EU Global Strategy 2016). Обоснование продвижения этой стратегии для формирования отношений ЕС отражает понимание фундаментальных изменений в международном порядке и их влияние на роль и положение ЕС в глобальной структуре управления. Перед лицом многочисленных внутренних и внешних вызовов, в том числе в соседних областях, понимаемых как центральные для безопасности и стабильности самого ЕС, Глобальная стратегия прокладывает путь к углублению отношений со стратегическими партнерами, сохраняя конститутивные нормативные принципы ЕС и позволяя при этом более гибко читать эти принципы в развитии этих отношений.

ЕС ясно видит создание стратегического партнерства с БРИКС как фундаментального инструмента своих внешних отношений, укрепляющего

связи на различных уровнях, включая политику, экономику, безопасность и культурные вопросы. Придерживаясь согласованного свода правил, регулирующих области, определенные в качестве приоритетных для обоих, стратегические партнеры укрепляют отношения по мере того, как они стремятся максимизировать выгоды и возможности для сотрудничества.

Для ЕС Стратегическое партнерство стало важным инструментом повышения роли ЕС и БРИКС на мировой арене. Это означает совместный подход к нормотворчеству, предоставляющий пространство для переговоров и уступок, направленных на стимулирование выгод. Однако результаты такого углубления отношений были далеко не существенными. На практике ЕС не смог использовать эти партнерские отношения для существенного улучшения отношений со странами БРИКС или подготовки к смещению баланса сил на Юг и в Азиатско-Тихоокеанский регион[30]. Таким образом, фундаментальной целью Глобальной стратегии ЕС является перестройка стратегического партнерства для устранения этих трудностей и ограничений. Цель состоит в том, чтобы сделать ЕС более значимым в международной структуре управления, проецируя свое влияние и принципы на внешнюю среду.

Глобальный финансовый кризис 2008 года и изменения в глобальной системе управления подчеркнули тот факт, что практика социализации ЕС внутри и за пределами его границ встречает сопротивление; Глобальная стратегия продвигает прагматический подход к решению этой задачи. Слово "партнерство" 35 раз появляется в Глобальной стратегии, имея в виду отношения ЕС с другими международными организациями, государствами, местными частными/государственными агентствами, а также с другими неформальными международными структурами. Интересно, что хотя упоминаются все страны БРИКС, за исключением Южной Африки, ЕС развивает связи с БРИКС в качестве многосторонней группы, но в то же время

[30] Freire M.R. (2017) EU Relations with the BRICS: Strategic Partnership or Structural Disjunction? International Organisations Research Journal, vol. 12, no 2, pp. 182–200

делает акцент на двустороннем стратегическом партнерстве с этими странами с формирующейся рыночной экономикой.

Неудивительно, что России и Китаю уделяется особое внимание. Россия является важным партнером по геополитическим, экономическим и энергетическим причинам, однако сотрудничество затрудняется санкциями, введенными после событий в Украине, и общей атмосферой напряженности в отношениях ЕС и России. Китай, с его стабильным экономическим ростом и все более активной ролью в международных делах, рассматривается как очень важный актор, с которым ЕС должен продолжать сотрудничество.

В развитии торгово-экономических отношений ЕС-БРИКС явно выделяется 2 периода – с начала 2000х гг. и до 2008 г. и после 2008 г. и до настоящего времени. В период 2000-2008 годов торговля ЕС с БРИК росла быстрее, чем в среднем, особенно в том, что касается экспорта в Россию и Индию. Наибольший (и растущий) дефицит торгового баланса был зафиксирован в торговле с Китаем и Россией (последняя колеблется в соответствии с ценами на энергоносители). Дефицит торгового баланса у ЕС есть со всеми странами БРИК, а их основным торговым партнером был не Китай (как в случае с ЕС15), а Россия (как по экспорту, так и по импорту).

В целом, новые члены ЕС торгуют с БРИКС относительно меньше, чем страны ЕС15 (за исключением торговли с Россией). Действительно, более высокая доля стран БРИКС в экспорте и импорте некоторых стран ЕС в значительной степени обусловлена их большей открытостью в торговле с Россией (например, три прибалтийских государства, Финляндия, Болгария, Польша, Словакия, Словения и Германия). По сравнению с другими странами БРИКС торговая подверженность ЕС гораздо менее разнообразна: Германия, Люксембург и Финляндия экспортируют в Китай относительно больше (чем в среднем по ЕС). Люксембург, Нидерланды, Венгрия и Великобритания импортируют относительно больше товаров из Китая. Тем не менее, роль России в торговле стран-членов ЕС, вызывающая разногласия, является в этом отношении исключительной (решающей для одних стран ЕС, незначительной

для других). Импорт из Китая относительно важен для Венгрии, Нидерландов и Великобритании, однако различия по сравнению с другими странами ЕС значительно меньше, чем в случае с Россией.

На рисунке 1.6 отражен сформированный на момент подготовки исследования баланс торговли между ЕС и странами БРИКС в разрезе наиболее значимых товарных групп.

Рисунок 1.6 – Баланс внешней торговли стран ЕС со странами БРИКС по отдельным товарным группам по итогам 2019 г., млрд. долл. США[31]

Очевидно, что указанные выше различия в относительной степени подверженности торговли отдельных государств-членов ЕС по отношению к

[31] Составлено автором по: Расчеты МТЦ на основе статистики базы статистических данных ООН по торговле товарами и МТЦ / Информационный сервис TRADE Map - https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

отдельным странам БРИКС имеют важные последствия для формулирования общей политики ЕС: Государства-члены ЕС, имеющие более низкий уровень влияния на торговлю, менее заинтересованы в формулировании политики в отношении отдельных стран БРИК и/или могут в меньшей степени руководствоваться коммерческими интересами, чем другими вопросами (вопросы безопасности и охраны окружающей среды, права человека и т.д.).

Импорт ЕС из стран БРИК несколько более диверсифицирован, хотя преобладают и продукты обрабатывающей промышленности, особенно импорт из Индии и Китая. Помимо обрабатывающей промышленности, важное значение имеет импорт продукции горнодобывающей промышленности - в частности, из Бразилии, и особенно импорт из России. Интересно отметить, что импорт из Китая (и Японии) состоит почти исключительно из продукции обрабатывающей промышленности; сельское хозяйство играет более заметную роль только в импорте ЕС из Бразилии.

Диверсификация и модернизация экспорта из стран БРИКС привели к росту их сравнительных преимуществ. Хотя все страны БРИК сохраняют выявленные сравнительные преимущества в торговле с ключевыми импортерами мирового рынка (ЕС, США, Япония – Триада основных импортеров) в трудоемких отраслях промышленности, положительные сравнительные преимущества не ограничиваются ими. Данные о торговле стран БРИКС свидетельствуют о том, что они имеют сравнительные преимущества и в отраслях, ориентированных на маркетинг (за исключением России в торговле с ЕС и США и Бразилии в торговле с Японией; положительные сравнительные преимущества России в отраслях, ориентированных на маркетинг в торговле с Японией, можно в значительной степени отнести на счет экспорта рыбопродуктов), которые в основном представляют собой продукты питания и напитки. В случае Китая отмечаются (небольшие) сравнительные преимущества в отраслях с технологическим уклоном.

Модели торговли и специализации стран БРИКС далеко не одинаковы: Бразилия имеет положительные сравнительные преимущества в ориентированных на маркетинг (пищевая промышленность) и, хотя и менее трудоемких (текстильная промышленность) отраслях. Россия имеет положительные сравнительные преимущества только в капиталоемких отраслях промышленности, главным образом, благодаря активному экспорту нефти и разнообразной металлопродукции. Это свидетельствует о том, что Россия добилась гораздо меньших успехов в диверсификации своего экспорта, чем другие страны БРИКС. В основном, и особенно в отраслях с технологическим уклоном, сравнительные преимущества в России имеют крайне негативные показатели. В отличие от Китая, который имеет положительные сравнительные преимущества в трудоемких отраслях промышленности (например, в производстве одежды) и в отраслях, ориентированных на маркетинг (например, в производстве игр и игрушек, спортивных товаров), сравнительные преимущества в капиталоемких отраслях экономики находятся в сравнительно невыгодном положении.

1.3. Нормативно–правовые аспекты регулирования торгово–экономического сотрудничества стран БРИКС со странами ЕС

Основными характеристиками нормативно–правовых аспектов регулирования торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС со странами ЕС является непризнание ЕС БРИКС как субъекта международных отношений и участие стран из обеих группировок в совокупности международных договоренностей и организаций (в т.ч. ООН, ВТО). Следствиями из этих характеристик являются:

- нормативно–правовые основы регулирования торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС со странами ЕС опираются на систему двусторонних договоренностей между, с одной стороны, ЕС как субъекта международных отношений и, с другой стороны, Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР как субъектов международных отношений. У БРИКС

отсутствуют наднациональные структуры, которые могли бы выступать от имени объединения;

- интеграция ЕС и БРИКС в систему международных договоренностей и организаций создает предпосылки для либерализации торгово-экономических отношений.

БРИКС стал нормотворческим органом и позиционирует себя в качестве влиятельного субъекта в системе управления. Декларации саммитов наглядно демонстрируют, что повестка дня постоянно расширяется, и каждый год в нее включаются новые вопросы: группа развивает свои функции глобального управления, переходя от обсуждения к определению направлений, принятию решений, реализации, а также к развитию институтов управления БРИКС. БРИКС расширяет свою повестку дня, включив в нее новые вызовы, связанные с неравенством, политикой протекционизма, изоляционизма, отсутствием доверия. Это обеспечивает более сбалансированный и демократический порядок с фундаментальной целью роста, а не подмены других международных организаций.

Повестка дня БРИКС расширяется по мере того, как группа становится более консолидированной за счет большей институционализации, включая создание таких общих институтов, как New Development Bank (NDB), и более институционализированного формата регулярных саммитов. Экономическое измерение остается центральным, несмотря на более широкую направленность повестки дня, включающую "всеобъемлющую цель обеспечения сильного, устойчивого и сбалансированного глобального роста, а также финансового регулирования и реформирования международных финансовых институтов"[32]. Консолидация должна быть сосредоточена на экономическом измерении, в то время как БРИКС должен сохранять осторожность в вопросах политики и безопасности. Таким образом, можно выделить две основные идеи:

[32] Larionova M., Shelepov A. Is BRICS Institutionalization Enhancing Its Effectiveness? // The European Union and the BRICS. Complex Relations in the Era of Global Governance / M. Rewizorski (ed.). L.: Springer. 2015. - C.45.

- во-первых, несмотря на то, что многие рассматривали БРИКС как условную группировку, она взяла на себя обязательства по общей повестке дня и выполнила их, включая создание общих институтов;

- во-вторых, акцент на глобальном управлении подразумевает создание новых институтов, но в целом они не направлены на свержение существующей системы. Скорее, они стремятся найти баланс между целью бросить вызов западному неолиберальному порядку, не отказываясь от него.

ЕС и БРИКС являются частью многоуровневой структуры управления посредством институционализации своих процедур, а также установления как двусторонних, так и многосторонних отношений между ними и между ними, а также с другими участниками системы. Одним из наиболее актуальных международных правил в этом отношении и в глобальном управлении в целом является основополагающее правило государственного суверенитета и невмешательства по сравнению с правом на самоопределение.

ЕС является международной организацией, насчитывающей 27 государств-членов, каждое из которых сохраняет за собой полномочия по принятию решений в области внешней политики, безопасности и обороны. Это означает, что в то время как экономические соглашения следуют общим согласованным правилам и процедурам, политические решения о международных отношениях и взаимодействии ЕС с БРИКС являются результатом консенсуса, сформированного среди членов в отношении стратегического подхода.

ЕС имеет стратегические партнерские отношения со всеми странами БРИКС, и хотя он не признает БРИКС в качестве группы, с каждой из стран объединения развивает отношения в рамках двусторонних переговоров. Несмотря на то, что страны БРИКС имеют определенные общие черты, и хотя торговля между всеми субъектами активно развивается, между этими странами и ЕС существуют одинаково большие различия - как в экономическом, так и в социальном и политическом плане. Далее дадим

характеристику наиболее значимых нормативно-правовых основ взаимодействия ЕС с отдельными странами БРИКС.

Первый саммит ЕС-Бразилия состоялся в Лиссабоне в июле 2007 года. Центральными темами нового партнерства являются эффективный многосторонний подход, изменение климата, устойчивая энергетика, борьба с бедностью, интеграционный процесс МЕРКОСУР и стабильность и процветание Латинской Америки. Торговля является еще одной важной темой диалога, поскольку Бразилия является самым важным рынком для ЕС в Латинской Америке.

Продолжающееся сотрудничество с Россией основывается на 4х конкретных направлениях политики. Эти "общие пространства" охватывают экономические вопросы и окружающую среду; свободу, безопасность и правосудие; внешнюю безопасность; а также исследования и образование, включая культурные аспекты. ЕС и Россия заключили соглашение о партнерстве и сотрудничестве в 1994 году (Partnership and Co-operation Agreement). Переговоры по новому соглашению между ЕС и Россией были начаты в июне 2008 года. Новое Соглашение должно обновить и заменить существующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, обеспечив всеобъемлющую основу для отношений между Россией и ЕС.

ЕС и Республика Индия развивают двусторонние отношения с начала 1960-х годов. Совместное политическое заявление 1993 года (Joint Political Statement) и Соглашение о сотрудничестве 1994 года (Co-operation Agreement), которое является действующей законодательной базой для сотрудничества, открыли дверь для широкого политического диалога, который развивается посредством ежегодных саммитов, регулярных встреч на уровне министров и экспертов. В 2004 году Индия стала одним из "стратегических партнеров" ЕС. С 2005 г. Совместный план действий (Joint Action Plan) помогает в полной мере реализовать потенциал этого партнерства в ключевых областях, представляющих интерес для Индии и ЕС.

Отношения ЕС с Китаем были установлены в 1975 году и регулируются Соглашением о торговле и сотрудничестве между ЕС и Китаем 1985 года (EU-China Trade and Cooperation Agreement). ЕС является крупнейшим торговым партнером Китая, в то время как Китай является крупнейшим источником импорта ЕС и вторым по величине двусторонним торговым партнером. Чтобы отразить глубину и широту своего стратегического партнерства, ЕС и Китай решили в 2010 году модернизировать свои двусторонние отношения в области иностранных дел, вопросов безопасности и глобальных проблем, таких как изменение климата, восстановление глобальной экономики и т.д. Ежегодно проводятся саммиты и регулярные политические, торговые и экономические диалоги, в том числе более 50 секторальных диалогов и соглашений, начиная от защиты окружающей среды и заканчивая промышленной политикой, образованием или культурой.

Международная система сотрудничества характеризуется все более взаимозависимыми и асимметричными отношениями между группами субъектов, из которых она состоит. Хотя государство остается центральным ориентиром в международных отношениях, многоуровневые и многомерные отношения усложняют характер связей. Государство, международные организации, негосударственные акторы, клубная дипломатия и группы государств (например, Группа 20 [G20] и группа БРИКС) - все они вносят свой вклад в это усложнение. Специфика взаимоотношений с групповыми объединениями подобного формата проявляется в отсутствии единого центра принятия решений, необходимости выстраивать сложную систему инфраструктуры для учета интересов всех сторон.

Деятельность групповых объединений аналогичных БРИКС может иметь транснациональное или внутригосударственное измерение, в результате чего образуется система отношений, которая делает глобальную систему управления все более многогранной. С этой точки зрения отношения между Европейским союзом и БРИКС представляют собой отношения между двумя

совершенно разными субъектами, осуществляющими, соответственно, формальный и неформальный интеграционные процессы.

Отношения ЕС - БРИКС характеризуются асимметрией и двойственностью, которые отражают различия в размерах их территорий, экономик, возможностей и подходов. Кроме того, несмотря на общее понимание того, что сотрудничество может быть полезным, противоречивые правила и перспективы международного порядка означают, что эти потенциально позитивные отношения, тем не менее, встроены в фундаментальные структурные ограничения.

Основной развития нормативно-правовой базы сотрудничества с БРИКС для ЕС выступает необходимость лучше позиционировать себя на международном уровне. Для этого необходимо использовать различные средства, включая укрепление стратегического партнерства с такими традиционными партнерами, как Соединенные Штаты и Япония, а также со странами с формирующейся рыночной экономикой. ЕС также переориентируется на нетрадиционных партнеров. Это не только свидетельствует о признании того, что эти государства становятся все более актуальными в глобальной системе управления, но и о том, что в контексте вызовов доминирующему международному порядку ЕС, похоже, не хватает ресурсов и политической воли для того, чтобы стать привлекательной альтернативой.

Разница в динамизме развития ЕС и БРИКС очевидна, как и то, как она влияет на практику социализации и сопротивления. Она отражает уменьшение присутствия ЕС в общей глобальной системе управления и усилия по восстановлению центрального положения. Кроме того, она показывает, что развитие отношений с БРИКС по-прежнему не имеет содержания, а многосторонность уступает место двусторонним отношениям между отдельными странами БРИКС и ЕС. Особая конфигурация клубной дипломатии БРИКС и его государств-членов, безусловно, играет здесь свою роль.

Повестки дня ЕС и БРИКС имеют общие цели, такие как улучшение экономических отношений, повышение уровня развития и создание более стабильной и безопасной международной среды. Заявления, сделанные на саммитах БРИКС, сосредоточены на глобальных вопросах, по которым консолидированы общие позиции по основным приоритетам, а именно: мир, безопасность, развитие и сотрудничество. Кроме того, понимается, что сильный имидж группы позволил бы усилить позиции БРИКС в международной системе с выгодами как на коллективном, так и на индивидуальном уровнях.

В преамбуле "Стратегии экономического партнерства БРИКС"[33] подчеркивается актуальность группы в глобальном плане и ее повестка дня на будущее: БРИКС является платформой для диалога и сотрудничества между государствами-членами (Бразилией, Россией, Индией, Китаем и Южной Африкой), на долю которых в совокупности приходится 30% мировой суши, 43% мирового населения и 21% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), 17,3% мировой товарной торговли, 12,7% мировых коммерческих услуг и 45% мирового сельскохозяйственного производства. Эта платформа направлена на содействие миру, безопасности, процветанию и развитию в многополярном, взаимосвязанном и глобализированном мире. Страны БРИКС представляют Азию, Африку, Европу и Латинскую Америку, что придает их сотрудничеству трансконтинентальное измерение, делая его особенно способным и значимым. В официальных документах ЕС те же цели в области внешних связей присутствуют и с самого начала. Однако и меры, принимаемые для достижения этих целей, и понимание развития и безопасности, лежащее в их основе, были разными.

Для ЕС это нормативные понятия, которые должны быть широко поняты; страны БРИКС склонны к суверенному подходу, основанному на дискурсе развития по линии Юг-Юг с упором на более равную и менее

[33] Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года - https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf

иерархическую международную систему. ЕС продвигает западный неолиберальный порядок, в том числе во внешних сношениях, и добавляет нормативное измерение. Однако утверждается, что роль ценностей и норм во внешней политике ЕС заслуживает честной переоценки. В последнее время в дискуссиях о внешних сношениях ЕС, в том числе о его политике соседства, заметен сдвиг в сторону подхода, в большей степени ориентированного на интересы. Хотя ЕС и стремится стать глобальным игроком (как это четко обозначено в Глобальной стратегии), БРИКС уже достиг глобального охвата, несмотря на разнообразие географии, природы и экономических размеров его членов.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЕС И БРИКС

2.1. Современные тенденции развития торгово–экономического сотрудничества стран БРИКС и Европейского Союза

С начала 2000-х годов в торгово-экономическом сотрудничестве БРИКС и ЕС на фоне наращивания объемов взаимной торговли наблюдаются признаки структурного изменения позиций в вопросах международных экономических отношений. Впервые эти признаки проявились в 2008 году, когда на фоне последствий глобального финансово-экономического кризиса, когда наднациональные органы ЕС продемонстрировали недостаточную эффективность антикризисных мер, а экономика БРИКС оказалась в более позитивном состоянии. В 2020-м году вновь, БРИКС (преимущественно – Китай и Россия) показывают более высокую эффективность антикризисных мер. Более того, Китай и Россия демонстрируют готовность к более активной позиции в отношениях с отдельными странами ЕС.

Повышение значимости БРИКС еще раз подчеркнуло, что эти страны будут играть ключевую роль в мировой геоэкономике и политике. В отношениях с ЕС БРИКС из экономического блока фактически превратился в платформу для глобальных требований, включая регулярные саммиты. Инициатива БРИКС свидетельствует о слабости Европы в решении собственных экономических проблем. Разногласия между государствами-членами и новая роль Германии как игрока с правом вето будут способствовать усилению восприятия упадка Европы и провала региональной интеграции. В частности, активная позиция Бразилии и Китая в отношении финансовых потрясений в Европе и Соединенных Штатах сопровождалась с однозначными призывами провести реформу международной финансовой системы. Другими словами, страны БРИКС в торгово-экономических отношениях готовы использовать свой экономический и геополитический потенциал в решении вопросов, выходящих за рамки экономики и финансов.

Бразилия хочет, чтобы БРИКС получил больше голосов во Всемирном банке, Международном валютном фонде и других многосторонних организациях. По данным 2021 г. позиции БРИКС в международных структурах существенно усилились. К примеру, в МВФ страны БРИКС имеют суммарную долю голосов свыше 10%[34].

Очевидно, что слабость евро и рецессия на пространстве ЕС повлияют на собственные экономические перспективы БРИКС, особенно с учетом того, что в настоящее время курсы национальных валют отдельных стран членов объединения нестабильны. Аналогичный вывод можно сделать и для Китая. Высокие темпы роста страны в значительной степени зависят также от экспорта в ЕС и США и, следовательно, от быстрого восстановления обоих. Но потребности Китая отличаются. Поддержка евро со стороны Китая - путем предоставления дополнительных средств МВФ или путем покупки большего количества европейских облигаций - обусловлена признанием Европейским союзом Китая в качестве страны с рыночной экономикой и отменой эмбарго на поставки оружия. С точки зрения ЕС, вместо покупки европейских долговых титулов было бы гораздо лучше, если бы Китай решил провести ревальвацию своей искусственно слабой национальной валюты. Предполагается, что реформа международной финансовой системы повлечет за собой снижение европейского влияния. Не все страны БРИКС разделяют европейские ценности и принципы. Как оказалось, БРИКС слишком отличается друг от друга, чтобы определять общие интересы третьих партнеров. Но тот факт, что собственная хрупкость ЕС предоставила БРИКС общественное пространство для инициатив, свидетельствует об ослаблении экономического потенциала ЕС как объединения.

К числу значимых тенденций развития торгово-экономических отношений сторон стоит отнести попытки России и Китая снизить влияние Евро на финансовый компонент своей внешней торговли. Поступательно

[34] IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors / IMF - https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx#total

страны БРИКС сокращают в своих резервах роль европейской валюты. Этот шаг изображается как связанный с разочарованием развивающихся стран статусом-кво мировых финансовых институтов. Всемирный банк и МВФ продолжают отдавать предпочтение президентам США и Европы перед странами БРИКС, и в 2010 году США не ратифицировали соглашение 2010 года, которое позволило бы выделять больше средств МВФ развивающимся странам. Золотовалютные резервы пяти стран достаточно масштабны, и для сохранения этих накопленных богатств им нужен институт. Эти резервы будут также защищать членов БРИКС от краткосрочной волатильности ликвидности и проблем с платежным балансом. Одной из долгосрочных спекуляций было то, что страны БРИКС в конечном итоге захотят сформировать свою собственную валюту в качестве альтернативы доллару США и евро. Это могло бы снизить спрос на доллар как на резервную валюту, что могло бы снизить стоимость доллара по сравнению с другими валютами.

В 2014 г. лидеры стран БРИКС в качестве конкретного шага в направлении реформирования международной финансовой системы, в которой доминируют западные страны, создали банк развития и пул валютных резервов на сумму 100 млрд. долларов США (73,5 млрд. евро). Банк, нацеленный на финансирование инфраструктурных проектов в развивающихся странах, базируется в Шанхае. Страны также создали пул валютных резервов в размере 100 миллиардов долларов, чтобы помочь странам предотвратить краткосрочное давление на ликвидность. Это было первым крупным достижением стран БРИКС с тех пор, как в 2009 году они собрались вместе, чтобы добиться большего голоса в мировом финансовом порядке, созданном западными державами после Второй мировой войны, в центре которого находятся Международный валютный фонд и Всемирный банк. БРИКС было предложено искать скоординированные действия после оттока капитала с развивающихся рынков в прошлом году, вызванного сокращением мер кредитно-денежного стимулирования со стороны США.

Новый банк отражает растущее влияние БРИКС, на долю которого приходится почти половина мирового населения и около пятой части мирового экономического производства. Банк начнет свою деятельность с 50 млрд долл. США, поровну распределенных между пятью его учредителями, с первоначальной общей суммой 10 млрд долл. Резервный валютный пул хранится в резервах каждой страны БРИКС и может быть переведен в резерв другой страны, чтобы смягчить трудности, связанные с платежным балансом. Эта инициатива набирает обороты после того, как разворачиваются потоки дешевых долларов, которые в течение десятилетия подпитывали бум на развивающихся рынках. Китай, владеющий крупнейшими в мире валютными резервами, внес основную часть резервного валютного пула. В случае необходимости, Китай будет иметь право запросить половину своего взноса, ЮАР - удвоить, а остальные страны - сумму, которую они вложат.

Официальное китайское информационное агентство "Синьхуа", ссылаясь на неустановленные источники в китайском министерстве финансов, заявило, что новый банк предоставит развивающимся странам больший вес в международном финансовом порядке, о чем в преддверии саммита заявил президент Си Цзиньпин. Новый банк "будет способствовать развитию глобальной системы экономического управления в справедливом и честном направлении", сказали в агентстве. Переговоры о создании банка затянулись более чем на два года, так как Бразилия и Индия боролись с попытками Китая получить большую долю в кредиторе, чем другие. В конце концов, Бразилия и Индия одержали победу в сохранении равной доли в капитале на момент его создания, но опасаются, что Китай может попытаться оказать большее влияние на банк, чтобы расширить свое политическое влияние за рубежом. Китай, однако, не будет председательствовать в банке в течение двух десятилетий. БРИКС воздержался от критики России в связи с кризисом на Украине и призвал вместо этого все стороны проявлять сдержанность, чтобы конфликт мог быть урегулирован мирным путем.

По данным Евростат, свыше 60% оборота внешней торговли стран ЕС формируется в сфере экспортно-импортных отношений с 10-ю странами. Часть из этих стран занимает устойчивые позиции по причине высокого экспортного потенциала (США, КНР, РФ), часть – по причине территориальной близости к европейскому рынку и длительной истории торгово-экономического сотрудничества (Швейцария, Турция, Норвегия и др.). В целом, можно судить о том, что структура внешнеторговых отношений ЕС с не входящими в объединение странами достаточно диверсифицирована. По динамике экспорта стран ЕС в отношении стран, не входящих в объединение, можно сделать вывод о существенном замедлении темпов роста торгово-экономических связей ЕС с прочими странами.

После снижения на фоне последствий мирового кризиса 2008 г. экспорт ЕС в отношении прочих стран интенсивно рос в период 2010 – 2012 гг. В дальнейшем же наблюдается торможение темпов роста европейского экспорта. Вероятными причинами подобной динамики являются: исчерпание потенциала посткризисного роста экономик, замедление темпов роста экономик стран ЕС, неблагоприятные процессы в экономике стран объединения и основных торговых партнеров. Участие стран объединения во внешней торговле неравнозначно. 60% экспорта в направлении стран, не входящих в объединение, формируют 4 страны: Германия, Великобритания, Италия и Франция. С учетом указанного состояния внешней торговли стран наблюдаемые процедуры выхода Великобритании из объединения видятся угрожающими – при выходе Великобритании из ЕС объединение может лишиться 10% своего экспортного потенциала. Неравнозначен не только экспортный потенциал стран, но и вовлеченность их в торговлю со странами, не входящими в объединение. Наивысший уровень вовлеченности в торговлю с прочими странами демонстрируют Кипр, Великобритания (вышла из состава объединения в 2020-м году), Ирландия. Наименее значима торговля с прочими странами для Словакии, Люксембурга, Чехии, Венгрии, Польши, Румынии, Словении, то есть для относительно новых членов ЕС, для которых емкий

внутренний рынок стран объединения достаточен для реализации их экспортных потенциалов. В отношении импорта стран ЕС в отношении прочих стран наблюдаются схожие с экспортом тенденции замедления роста стоимостных объемов в ретроспективе 2012-2020 гг. Участие стран ЕС в импортных отношениях со странами, не входящими в объединение, аналогично участию в экспортных отношениях характеризуется неравномерностью. Наиболее активны в принятии импортных товаров на свои рынки такие страны как германия, Нидерланды, Великобритания. Зависимость стран ЕС от импорта в структуре внешнеторговых связей неравномерна. Наиболее высокий уровень зависимости от импорта во внешней торговле с прочими странами демонстрируют Словакия, Мальта и Польша, наименьший – Кипр, Бельгия и Румыния.

Наряду с географической структурой внешней торговли стран ЕС вызывает интерес и товарная структура. Как показывают данные статистики, товарная структура внешней торговли ЕС отражает характер участия стран объединения в мировых потоках добавленной стоимости. Основу экспорта ЕС составляет продукция обрабатывающих производств, а значимый вклад в импорт вносят энергетические товары (собственные запасы которых у стран ЕС ограничены). Позитивной тенденцией в структуре импорта стран ЕС в отношениях со странами, не входящими в объединение, можно назвать снижение доли импорта минерального топлива и производных углеводородов при снижении и стоимостных объемов импорта данной товарной группы. Косвенно данная тенденция указывает на снижение зависимости от импорта энергоносителей во внешней торговле стран объединения. В товарной структуре импорта стран ЕС в отношениях со странами, не входящими в объединение, закономерно доминируют товары с высокой добавленной стоимостью – машины, оборудование, промышленные товары, продукция химической промышленности.

В качестве обобщающих выводов относительно состояния торговых отношений стран ЕС с остальным миром оценим состояние торгового баланса

стран ЕС с прочими странами и вклад прочих стран в структуру экспорта и импорта стран объединения. Позитивной характеристикой внешней торговли ЕС со странами, не входящими в объединение, можно назвать рост баланса внешней торговли и достижение им профицитных значений в 2013 г. Данная тенденция указывает на то, что для финансирования импорта странам ЕС оказывается достаточно доходов от экспорта и нет необходимости прибегать к заемным средствам (наращивая государственные и корпоративные долговые обязательства).

Баланс внешней торговли стран ЕС в отношении стран, не входящих в объединение, принимает наиболее профицитные значения в торговых отношениях с США, Швейцарией, ОАЭ, Гонконгом, Австралией. Наиболее высок уровень торгового дефицита внешней торговли стран объединения с КНР, РФ, Норвегией, Вьетнамом и Бангладеш. Данное состояние отражает высокий уровень проникновения на рынок стран ЕС китайских и российских товаров. При этом, для КНР эти товары представлены в основном товарами с высокой добавленной стоимостью, а для РФ – углеводородами.

Вклад внешнеторговых отношений со странами, не входящими в объединение, в экспорт и импорт ЕС, можно описать следующим образом. Во-первых, в ретроспективе наблюдается рост прочих стран в структуре экспорта ЕС. Эта тенденция свидетельствует о насыщении внутреннего рынка объединения производимой продукцией и указывает на необходимость развития внешнеторговых отношений стран ЕС с прочими странами. Во-вторых, характерной особенностью внешнеторговых отношений со странами, не входящими в объединение, является тот факт, что вклад экспортно-импортных отношений указанных стран в общие суммарные объемы экспорта и импорта объединения не превышает 40%. Другими словами, свыше 60% экспорта и свыше 60% импорта стран ЕС формируются в сфере внутренней торговли. Подобный уровень вовлечения стран ЕС во взаимную торговлю закономерно формирует потребность оценки состояния торговых потоков внутри объединения.

Характер участия стран объединения во взаимной торговле демонстрирует относительно снижение роли ЕС как источника импорта, и сохранение неизменного вклада ЕС как направления экспорта. Так, если в 2006 г. на долю стран объединения приходилось 68,6% всех импортных поставок, то в 2017 г. – уже 64,1%. Данная тенденция указывает на усиление позиций стран, не входящих в объединение, на рынке ЕС. Строго негативной выявленная тенденция не является, хотя и может рассматриваться как один из факторов торможения роста экономики объединения. В отношении экспорта наблюдается иная ситуация: страны ЕС выступали направлением экспорта для 64% всех экспортных поставок в 2006 г. и 64,1% в 2017 г. Таким образом, доля стран объединения в экспорте остается практически неизменной уже на протяжении более чем 10 лет. Косвенно это указывает на устоявшиеся торговые связи стран, позитивно характеризует интеграционные процессы.

Динамика внутренней торговли стран ЕС отражает схожие с динамикой торговли с прочими странами тенденции – падение объемов торговли в 2009 г. под воздействием мирового финансово-экономического кризиса и последующий восстановительный рост впоследствии. Превышение экспорта над импортом при этом объясняется реэкспортом и реимпортом товаров. Характерным отличием состояния и динамики внутренней торговли стран ЕС от торговли с прочими странами является более интенсивный рост объемов экспорта и импорта. В отличие от продемонстрированного в предыдущем параграфе торможения темпов роста экспорта и импорта в отношении прочих стран – внутренняя торговля стран ЕС указывает на сохранение роста в 2016-2020 гг. В подобных условиях можно говорить о том, что внутренний рынок выступает фактором стимулирования торгово-экономических связей стран. Участие стран ЕС в экспортных отношениях со странами объединения отражают выявленные ранее различия в экспортных потенциалах стран. Как и в отношении экспорта со странами, не входящими в объединение, основной объем экспорта внутри объединение генерируется Германией, Францией, Великобританией, Италией. Наиболее высока зависимость от экспорта на

внутренний рынок ЕС у таких стран как Кипр (свыше 60% экспорта страны приходится на внутренний рынок ЕС), Великобритания, Ирландия.

Актуальные проблемы в состоянии торгово-экономического сотрудничества стран ЕС формируется в различных сферах как внешнего для объединения характера, так и внутреннего.

Одной из структурных проблем в развитии торгово-экономических связей стран ЕС является проблема поступательного снижения вклада стран в мировые потоки экспорта и импорта. Рассматривая вклад стран ЕС в мировую торговлю, можно наблюдать, что пиковые значения доли ЕС в мировом экспорте товаров и услуг были достигнуты в начале 2000-х гг. Этому периоду свойственно активное развитие объединения, привлечение новых членов, сохранение на территории ЕС производственных мощностей интернациональных компаний региона. Однако в дальнейшем наблюдается поступательное снижение вклада ЕС в мировые экспортно-импортные, превысившее за период 2003 – 2012 г. 10% как для доли экспорта, так и для доли в мировом импорте. Если снижение доли ЕС в мировом импорте можно не считать структурной проблемой (оно может отражать появление на мировом рынке новых национальных рынков с высоким платежеспособным спросом), то снижение доли ЕС в мировом экспорте потенциально может сигнализировать о риски замедления темпов развития объединения. Многие страны Европы используют для своего развития модель «экспорт в обмен на рост», в рамках которой стимулирование экономического роста обеспечивается за счет положительного баланса внешней торговли (экспорт превышает импорт). Отдельные исследователи указывают на субъективные факторы формирования дефицита в счете текущих операций отдельных стран (и в их составе – США), называя подобные дефициты выражением и результатами применения различных моделей роста.

Проблемой высокого уровня дефицита в счете текущих операций является снижение возможности национальных сбережений выступать в роли источника внутренних инвестиций. Основным компонентом дефицита

текущего счета является торговый дефицит (страна импортирует больше товаров и услуг, чем экспортирует).

Поиск причин снижения вклада ЕС в мировые рынки товаров и услуг позволяет к одной из них относить существенное усиление позиций на мировых рынках КНР. За сопоставимый период доля КНР в мировом экспорте товаров и услуг возросла с 3,2% до 10,48% при снижении вклада ЕС с 37,99% до 34,46%. В проиллюстрированных тенденциях можно проследить наличие определенных угроз экономикам стран ЕС от развития конкурентных позиций КНР на мировых рынках. Данные угрозы состоят в том, что потенциал роста дефицита торговых операций ЕС (как фактора экономического роста объединения) не реализуется в условиях интенсивного роста дефицита торговых операций КНР как одного из новых мировых промышленных и экспортных центров.

Современное состояние баланса внешней торговли для стран ЕС не указывает на наличие явно обозначенных проблем – профицит внешней торговли объединения сохраняется и демонстрирует тенденцию к росту. В то же время, в сравнении с состоянием профицита внешней торговли КНР, наблюдаются периоды, когда состояние внешней торговли КНР оказывается более устойчивым. Примечательно, что эти периоды приходятся на моменты ухудшения состояния конъюнктуры мировой и европейской экономик – кризис 2008 г., санкционное противостояние с РФ (с начала 2015 г.). В период 2006 – 2010 гг. профицит внешней торговли КНР превышал европейский. Следствием усиления позиций КНР на мировых рынках являются более высокая (относительно стран ЕС) способность инвестировать генерируемый экспортом капитал в развитие, повышение инвестиционной привлекательности, создание более благоприятных условий для долгосрочного экономического роста. В отдельных исследованиях период 2008-2009 гг. отмечается как переломный для торгово-экономических отношений ЕС-КНР. Если в предыдущие периоды европейские страны обладали более сильным потенциалом в обсуждении перспектив развития

торгово-экономических связей, то после демонстрации более устойчивых позиций КНР в период мирового финансово-экономического кризиса и на фоне стагнации европейской экономики, европейские страны сами начинают конкурировать за китайские инвестиции[35].

Интеграция в экономических системах формирует не только позитивные последствия для сближающихся экономик, но и несет в себе определенные риски и угрозы. Одной из таких угроз является подверженность экономик интегрирующихся стран действию мировых финансово-экономических кризисов. Мировой финансовый кризис 2008 года является финансово-экономическим кризисом, начавшимся в сентябре – октябре 2008 года, основным проявлением которого стало резкое ухудшение основных экономических показателей в большинстве развитых стран мира. Широта проявления данного кризиса, а также его характер позволяют отнести его к общемировым финансовым кризисам, а сила воздействия на мировую экономику позволяет считать его сильнейшим во всей истории мировых финансовых кризисов.

Большинство исследователей сходится на мысли, что предшественником финансового кризиса 2008 года является ипотечный кризис в США. Первые признаки данного кризиса, появившиеся еще в 2006-2007 гг., были связаны со сбоями в работе ипотечного рынка и проявились в снижении общего количества продажи домов и кризисе высокорисковых ипотечных кредитов[36], переросшем впоследствии в затруднения с кредитованием и для заемщиков с низкой вероятностью риска. Общемировой характер кризис приобрел, когда трансформировался из ипотечного в финансовый и затронул несколько банков вне пределов США, после чего начались банкротства крупных банков, в результате неэффективных попыток спасти которые, а также неработоспособности финансовой системы кризис и

[35] Жданова Ю.Д., Истомин И.А. Реакция ЕС на экономическое возвышение КНР // Вестник МГИМО Университета. - 2017. - № 5 (56). - С. 91-113.

[36] U.S. Stocks Tumble, Led By Financials as Mortgage Slump Worsens. By Nick Baker // Bloomberg, 13.03.2007

приобрел тот размах, который позволяет говорить о нем, как об одном из сильнейших за всю историю.

Среди экономических последствий наиболее очевидным является рецессия развитых экономик мира, представляющая собой замедление темпов экономического роста, и зафиксированная Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Последствия кризиса ощутили на себе и страны Европы, экономический рост большинства которых заметно замедлился. Причем последствия кризиса ощутили в равной мере как развитые, так и развивающиеся страны Еврозоны. При этом темпы спада ВВП и объемов промышленного производства в целом по Евросоюзу на сегодняшний день признаны сильнейшими за последние десятилетия. Конкретные последствия кризиса для стран Евросоюза практически повторяют последствия для экономики США, это – увеличение безработицы, крах на финансовом рынке, сопровождающийся банкротством финансовых учреждений, снижение спроса и предложение в автомобильной промышленности и, соответственно, гигантские убытки автопроизводителей. Для большинства слаборазвитых в промышленном плане государств Евросоюза кризис проявился в росте внешнего долга, как, к примеру, произошло в Греции. В конце 2008 года, 15-ю государствами Европы совместным решением стало формирование системы государственных гарантий для банковских кредитов, а также поддержка финансовых институтов путем покупки привилегированных акций. Также правительствами нескольких европейских государств (Англия и Швейцария) и Европейским Центральным Банком (ЕЦБ) было принято решение о предоставлении долларового фондирования США. Как показывает практика, конкретные меры стран Европы показывают некоторую эффективность, снижая темпы замедления экономического роста, однако вынести такое суждение, можно далеко не о всех участниках Объединения. Так, наряду с относительной эффективностью мер в Великобритании, Германии, происходит ухудшение ситуации с займами в Греции, в Ирландии, политика

снижения государственных расходов на социальную сферу не нашла поддержки населения и привела к смене правительства. Принятие антикризисных мер Евросоюзом реализуется в рамках коллегиальных решений наднациональных органов (Советом ЕС, Европейской комиссией и другими), в которых страны-члены ЕС имеют формально равное присутствие.. Особенностью ЕС в этом отношении как группы высокоинтегрированных государств является то, что более 70% ВВП объединения формируется всего 5-ю странами, а 10 стран Еврозоны – приносят лишь 2,57% ВВП в экономику блока. Логично предположить, что наибольший вес в совещательном процессе относительно выработки антикризисной политики имеют те страны, бюджеты которых и будут направлены на реализацию этих мер.

Перспективы изменения экономических предпосылок к развитию экономического кризиса в Европейском Союзе определяются следующими факторами:

- экономика объединения в высшей степени несбалансирована, а ее функционирование определяется вкладом ограниченного числа стран. Необходимо отметить, что одна из этих стран (Великобритания) инициировала процедуры выхода из ЕС (что потенциально лишит ЕС порядка 16% ВВП), а две другие страны (Испания и Италия) входят в группировку PIIGS (наряду с Португалией, Грецией, Ирландией) – коллективного обозначения стран с крайне неэффективной, по мнению аналитиков, политикой в отношении государственного долга. Подобное состояние экономики региона приводит к логичному выводу о том, что наиболее сильными экономиками региона со сбалансированной экономикой в ближайшем будущем окажутся лишь 2 страны из всего объединения – Германия и Франция;

- состоявшийся выход из интеграционного объединения одной из сильнейших экономик блока – Великобритании в результате референдума

закономерно ставит вопросы о том, насколько роль доноров финансовой системы ЕС разделяется населением Германии, Франции, других стран[37];

- последствия мирового финансового кризиса для европейской экономики оказались более губительными, чем ожидалось: в долларовом выражении уровень экономического развития стран ЕС в 2015-2016 гг. ниже докризисного 2008 г., а с 2015 г. вновь обозначается тенденция к его сокращению. По данным Евростат, в ЕС поддерживается экономический рост, но в мировом масштабе его значение нивелируется падением курса Евро к доллару США;

- усиление нагрузки на финансовые системы стран в условиях разворачивающегося миграционного кризиса. Миграционная обстановка в ЕС исторически показывала подверженность интенсивному притоку трудовых мигрантов из стран вне ЕС. В отдельные периоды времени эти притоки рабочей силы становились базой роста экономики блока. Станет ли таковым стимулом современная миграционная волна, имеет существенное значение для перспектив развития кризисных процессов на территории ЕС.

Суммируя обозначенные выше факторы, можно считать перспективы изменения экономических предпосылок к развитию экономического кризиса в Европейском Союзе зависимыми от двух глобальных условий. Первое из них – способность и готовность сильнейших экономик объединения поддерживать страны, не соблюдающие финансовые политики ЕС (страны PIIGS[38]), страны, наиболее существенно пострадавшие от последствий финансового кризиса. Второе – потенциал ухудшения экономической ситуации (особенно, в условиях разворачивания миграционного кризиса в ЕС).

2.2. Система показателей и методы проведения расчетов для оценки внешнеторговой деятельности между странами ЕС и БРИКС

[37] Пименова Е. План «Б» для канцлера миграционный кризис в политике Германии // Свободная мысль. - 2016. - № 3 (1657). - С. 189-200.

[38] Пименова Е. План «Б» для канцлера миграционный кризис в политике Германии // Свободная мысль. - 2016. - № 3 (1657). - С. 189-200.

Оценка внешнеторговой деятельности между странами ЕС и БРИКС в работе осуществляется с применением индексом Пааше и Ласпейреса, относящихся к группе ценовых индексов. Индекс цен Пааше - это индекс, используемый для измерения изменения цены и количества корзины товаров и услуг относительно цены базового года и количества года наблюдения. Индекс цен Пааше, разработанный немецким экономистом Германом Паашем, обычно называют "текущим взвешенным индексом". Основное различие между индексом Пааше и индексом Ласпейреса заключается в том, что первый использует количественные взвешивания текущего периода, а второй - количественные взвешивания базового периода.

Преимущества индекса включают в себя:

- учитывает структуру потребления с использованием текущих количеств (текущие веса)

- не является повышательным с точки зрения роста цен (по сравнению с индексом цен Ласпира)

Недостатки индекса включают в себя:

- данные о текущих весах (т.е. количествах по каждому наименованию) могут быть получены с трудом

- имеет тенденцию занижать изменения цен, поскольку индекс уже отражает изменения в структуре потребления, когда потребители реагируют на изменения цен.

Индекс цен Пааше - это индекс цен, используемый для измерения изменения цен и количества корзины товаров и услуг относительно определенной цены базового периода. Числитель индекса - это суммарные расходы всех позиций за период наблюдения с использованием цены и количества за период наблюдения, в то время как знаменатель - это суммарные расходы всех позиций с использованием цен за базовый период и количества за период наблюдения. Данный индекс корректирует смещение цены вверх Индекса цен Ласпейреса, а также учитывает структуру потребления. Тем не

менее, он основывается на текущих данных (которые могут быть недоступны) и имеет тенденцию к занижению изменения цены.

Система индексов цен включает в себя индексы цен и тарифов на товары и услуги на потребительском рынке, на рынке жилья, цен и тарифов производителей на промышленную продукцию, в строительстве, на реализованную сельскохозяйственную продукцию, на грузовые перевозки и на услуги связи для юридических лиц, а также цен на приобретаемые промышленными, строительными и сельскохозяйственными организациями материально-технические ресурсы. Эти индексы рассчитываются по данным наблюдения за ценами товаров (продукции, услуг)-представителей по выборочному кругу организаций всех типов и форм собственности и отражают изменение цен по обобщенным потокам товаров и услуг.

Такой расчет является основным способом получения данных о динамике цен, базирующимся на международных стандартах и учитывающим особенности развития экономики Российской Федерации. Расчет индексов цен строится на базе выборочного метода, основанного на предварительном отборе базовых организаций, территорий и товаров (продукции, услуг)-представителей. Базовые объекты разделяются по группам в соответствии с видом деятельности, местонахождением и по возможности другими характерными особенностями, такими как, например, тип торговой организации (небольшой магазин или универмаг), объем выпуска (продаж) или количество занятых и др.

В набор товаров (продукции, услуг)-представителей включаются важнейшие их виды и малые товарные группы с учетом их доли во всей изучаемой совокупности.

Исчисление индексов цен проводится на основе весов базисного и реже отчетного периодов. В зависимости от выбранной структуры весов используются следующие стандартные формулы.

Формула, построенная на основании весов отчетного периода (формула Пааше):

$$J = \frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1} = \frac{\sum p_1 q_1}{\sum \frac{p_1 q_1}{i_p}}.$$

Условные обозначения здесь и далее:

*q*1(0) - количество товара (продукции, услуг) в отчетном (базисном) периоде;

*p*1(0) - цена единицы товара (продукции, услуги) в отчетном (базисном) периоде;

*i*p - индекс цен товара (продукции, услуги).

Индекс цен Пааше представляет собой сравнение агрегированных цен, взвешенных по физическим объемам текущего периода, или гармоническую среднюю индексов цен, взвешенных по стоимости в текущем периоде.

Формула, построенная на основании весов базисного периода (формула Ласпейреса):

$$J = \frac{\sum p_1 q_0}{\sum p_0 q_0} = \frac{\sum i_p p_0 q_0}{\sum p_0 q_0}.$$

Индекс цен Ласпейреса представляет собой сравнение агрегированных цен, взвешенных по физическим объемам базисного периода, или среднее арифметическое индексов цен, взвешенных по стоимости в базисном периоде. На базе собранной ценовой информации рассчитываются средние цены по товарам (продукции, услугам)-представителям и изменения средних цен. Используя указанные индексы, в работе проведен анализ товарной структуры двусторонней торговли стран Европейского Союза со странами БРИКС.

2.3. Анализ товарной структуры двусторонней торговли стран Европейского Союза со странами БРИКС по индексам физического объема и индексам цен в современных условиях

В таблице 2.3.1 представлены результаты расчета индекса Пааше для ведущих товарных групп экспорта Бразилии. Как можно наблюдать из приведенных в таблице данных, периодами падения цен на основные экспортируемые товары стали 2008-2010 гг., 2015-2016 гг., 2019 г.

Таблица 2.3.1

Результаты расчета индекса Пааше для ведущих товарных групп экспорта Бразилии[39]

Год	Соевые бобы, дробленые или недробленые (код '1201)	Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит (код '2601)	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов (код '2709)
2002	1,11	1,04	2,35
2003	1,42	1,13	1,25
2004	1,26	1,38	1,19
2005	0,99	1,53	1,65
2006	1,06	1,23	1,66
2007	1,18	1,18	1,29
2008	1,63	1,57	1,54
2009	1,04	0,80	0,68
2010	0,97	2,18	1,74
2011	1,48	1,45	1,33
2012	1,06	0,74	0,94
2013	1,32	1,05	0,64

[39] Рассчитано автором

2014	1,02	0,79	1,26
2015	0,90	0,55	0,72
2016	0,92	0,94	0,86
2017	1,33	1,44	1,65
2018	1,29	1,05	1,51
2019	0,79	1,10	0,96

Индекс цен Пааше характеризует изменение цен отчетного периода по сравнению с базисным по товарам, реализованным в отчетном периоде. То есть индекс цен Пааше показывает на сколько подешевели или подорожали товары. Индекс цен Ласпейреса показывает, на сколько изменились цены в отчетном периоде по сравнению с базисным, но на товары реализованные в базисном периоде. Иначе говоря, индекс цен Ласпейреса показывает во сколько товары базисного периода подорожали или подешевели из-за изменения цен в отчетном периоде. Применение индекса Ласпейреса в отношении ведущих товарных групп экспорта Бразилии также позволяет выявить периоды падения цен.

Таблица 2.3.2

Результаты расчета индекса Ласпейреса для ведущих товарных групп экспорта Бразилии[40]

Год	Соевые бобы, дробленые или недробленые (код '1201)	Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит (код '2601)	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов (код '2709)
2002	1,07	1,02	2,12
2003	1,05	1,25	1,04
2004	1,21	0,97	0,95
2005	1,06	1,17	1,19
2006	1,08	1,11	1,34
2007	1,11	0,95	1,14
2008	1,05	1,03	1,03

[40] Рассчитано автором

2009	0,94	1,17	1,21
2010	1,17	1,02	1,20
2011	1,06	1,13	0,95
2012	0,99	0,98	0,92
2013	1,01	1,32	0,69
2014	1,04	1,07	1,36
2015	1,06	1,19	1,42
2016	1,02	0,95	1,08
2017	1,03	1,32	1,25
2018	1,02	1,23	1,12
2019	0,87	0,89	1,05

В таблице приведены результаты расчета индекса Пааше для ведущих товарных групп экспорта Российской Федерации. Несложно заметить, что ведущими товарными группами российского экспорта выступают углеводороды в различных формах. Аналогично экспорту Бразилии, российский экспорт в ЕС показывает снижение в 2009 г., 2015-2016 гг. При этом структура российского экспорта менее диверсифицирована, что приводит к общему снижению стоимостных объемов экспорта в периоды неблагоприятной макроэкономической обстановки.

Таблица 2.3.3

Результаты расчета индекса Пааше для ведущих товарных групп экспорта Российской Федерации[41]

Год	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте ...	Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного ...
2002	1,17	1,22	0,96
2003	1,33	1,24	1,50
2004	1,49	1,38	1,60
2005	1,45	1,77	1,36
2006	1,21	1,31	1,16
2007	1,18	1,17	1,23
2008	1,33	1,51	1,45
2009	0,62	0,60	0,95
2010	1,37	1,48	1,25
2011	1,34	1,32	1,24

[41] Рассчитано автором

2012	1,05	1,13	1,14
2013	0,96	1,06	0,91
2014	0,89	1,06	0,98
2015	0,56	0,57	0,80
2016	0,85	0,70	0,96
2017	1,27	1,27	1,52
2018	1,38	1,34	1,26
2019	0,94	0,86	0,94

В таблице приведены результаты расчета индекса Ласпейреса для ведущих товарных групп экспорта Российской Федерации. Результаты оценки показывают, что наиболее неблагоприятным для российской стороны периодом в торгово-экономических отношениях со странами ЕС стал период 2008 года и 2017 года.

Таблица 2.3.4

Результаты расчета индекса Ласпейреса для ведущих товарных групп экспорта Российской Федерации[42]

Год	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте ...	Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного ...
2002	1,15	1,21	1,04
2003	1,19	1,02	1,40
2004	1,15	1,06	1,19
2005	0,98	1,19	1,11
2006	0,97	1,06	1,15
2007	1,05	1,09	1,07
2008	0,93	1,04	0,99
2009	1,02	1,04	1,08

[42] Рассчитано автором

2010	1,02	1,08	1,10
2011	0,95	0,96	0,96
2012	1,10	1,10	1,18
2013	0,99	1,10	1,07
2014	0,94	1,09	1,10
2015	1,05	1,01	0,97
2016	1,08	0,94	1,12
2017	0,99	0,95	1,09
2018	1,03	1,01	1,10
2019	1,03	0,95	1,03

Таким образом, в разделе дана характеристика основных тенденций развития торгово-экономических отношений стран ЕС и БРИКС. Установлено, что на фоне общего роста объемов взаимной торговли странами БРИКС поступательно наращивается потенциал усиления своей позиции по ключевым вопросам сотрудничества. В то же время, в товарной структуре экспорта большинства стран БРИКС в ЕС преобладает продукция с низкой добавленной стоимостью, цены на которую в периоды макроэкономической нестабильности характеризуются высокой волатильностью.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ТОРГОВО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС СО СТРАНАМИ ЕС

3.1. Актуальные проблемы развития торгово–экономического сотрудничества стран БРИКС со странами Европейского Союза

Проблемы развития торгово–экономического сотрудничества стран БРИКС со странами Европейского Союза рассмотрим в логике разделения их на две укрупненные группы:

- проблемы преимущественно внешнего характера, макроэкономического и политического плана (торможение темпов роста мировой экономики на фоне пандемии COVID-19, падение мировых цен на углеводороды, общий рост геополитической напряженности);

- проблемы преимущественно внутреннего характера. К этой группе проблем относятся: преимущественно двусторонняя политика построения отношения между ЕС и БРИКС (БРИКС как отдельные страны, но не как объединение), нарастающая конфликтность между ЕС/США – Россией / КНР (соответственно, высокие политические риски для БРИКС в развитии отношений с ЕС), сохранение во многом неформального статуса БРИКС как объединения и наличие конкурирующих проектов (ЕАЭС для России).

Несмотря на растущее значение БРИКС, ЕС не имеет проработанной политики в отношении объединения. До недавнего времени страны БРИКС как группа редко упоминались в документах ЕС. Ситуация несколько изменилась, когда в конце 2011 - начале 2012 года Европейский парламент (ЕП) обсудил эту тему, в результате чего был подготовлен доклад о внешней политике ЕС в отношении БРИКС и других развивающихся держав (EU’s foreign policy towards the BRICS and other emerging powers). При этом в 2021 году ЕС по-прежнему предпочитает индивидуальный подход к БРИКС, в том числе через развитие двусторонних "стратегических партнерств". Есть несколько веских причин для того, чтобы ЕС отдавал предпочтение

двусторонним отношениям со странами БРИКС. Формат БРИКС действительно характеризуется рядом ограничений, несмотря на его значительный экономический и политический потенциал. Тем не менее, сотрудничество с БРИКС необходимо рассматривать в более широком контексте различных других развивающихся держав, таких как BASIC (Бразилия, ЮАР, Индия, Китай) и IBSA (Индия, Бразилия и ЮАР), а также других многосторонних структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на глобальном Юге в целом. В совокупности эти формирующиеся силовые альянсы и многосторонние структуры становятся все более влиятельными. Они представляют серьезные вызовы для Европы, в частности, ввиду их неповиновения международному порядку (в котором Европа занимает привилегированное положение) и их различных подходов к многосторонности.

Проблемой остается и сравнительно низкий уровень результатов интеграции БРИКС. Несмотря на активизацию сотрудничества, БРИКС существенно различаются по демографическому, экономическому, военному и политическому весу, а также по своим политическим и экономическим системам и региональным и глобальным амбициям. Разнонаправленные и порой противоречивые интересы, а также территориальные конфликты между Китаем и Индией и между Китаем и Россией ставят под сомнение возможность диалога и сотрудничества БРИКС привести к созданию прочного и целостного блока. В этой связи подход ЕС к построению адресных связей с БРИКС, в целом, видится обоснованным.

Страны БРИКС постоянно выражают совместную поддержку реформированию ООН и международных финансовых институтов (МФИ), а также повышению роли G20 (вместо G7/8), поскольку все страны БРИКС являются членами G20. Эта цель по реформированию международных институтов также отражена в Декларации Этеквини, принятой лидерами пяти стран БРИКС на их пятом саммите в 2013 году. В этой декларации они вновь заявили о своей поддержке всеобъемлющей реформы ООН, включая Совет

Безопасности, с целью сделать ее более представительной, эффективной и действенной, чтобы она могла лучше реагировать на глобальные вызовы. В пункте Декларации Этеквини, посвященном МФИ, также поднимается вопрос о представительстве, поскольку лидеры БРИКС призывают реформировать международные финансовые институты, чтобы сделать их более представительными и отразить растущий вес БРИКС и других развивающихся стран.

Эти призывы к реформе отражают желание стран БРИКС противостоять несправедливому с их точки зрения многостороннему миру с доминированием Запада, в котором они в целом недостаточно представлены (за исключением Китая и России в Совете Безопасности ООН). Индия, Бразилия и Южная Африка не имеют статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН, в отличие от Великобритании и Франции. В G7 входят только западные страны (включая четыре европейские страны и представителя ЕС), а Россия иногда присоединяется к ним в формате G8. Доминирование Запада и чрезмерное представительство Европы проявляется и в других многосторонних структурах, таких как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (в которых европейские страны занимают привилегированное положение) и Всемирная торговая организация (ВТО) (в которой ЕС является одним из основных участников). Хотя разделение труда между ЕС и его государствами-членами не всегда очень четко выражено в плане формального статуса и представительства во многих многосторонних организациях, очевидно, что Европа имеет более целостную позицию в международных отношениях. Вместе с США европейские страны также в значительной степени определяют правила игры в международных организациях, что объясняет, почему ЕС в целом доволен существующей системой многостороннего управления.

Из сферы исследования потенциальных направлений развития международных отношений конфликт развитых и развивающихся стран переместился в практическую плоскость на фоне объявленной США торговой

войны в отношении КНР. Пришедшая на смену администрации Д. Трампа администрация Д. Байдена, как можно наблюдать по официальным заявлениям, не заявила о кардинальном пересмотре политики в отношении КНР.

Совокупная сила накопленных проблем проявляется в явно обозначенном торможении объемов двусторонней торговли. Падения объемов взаимной торговли отмечаются в 2015-2016 гг., в 2020-м годах. В подобных условиях закономерно формируется вопрос о том, не исчерпан ли потенциал роста торгово-экономического сотрудничества БРИКС и ЕС.

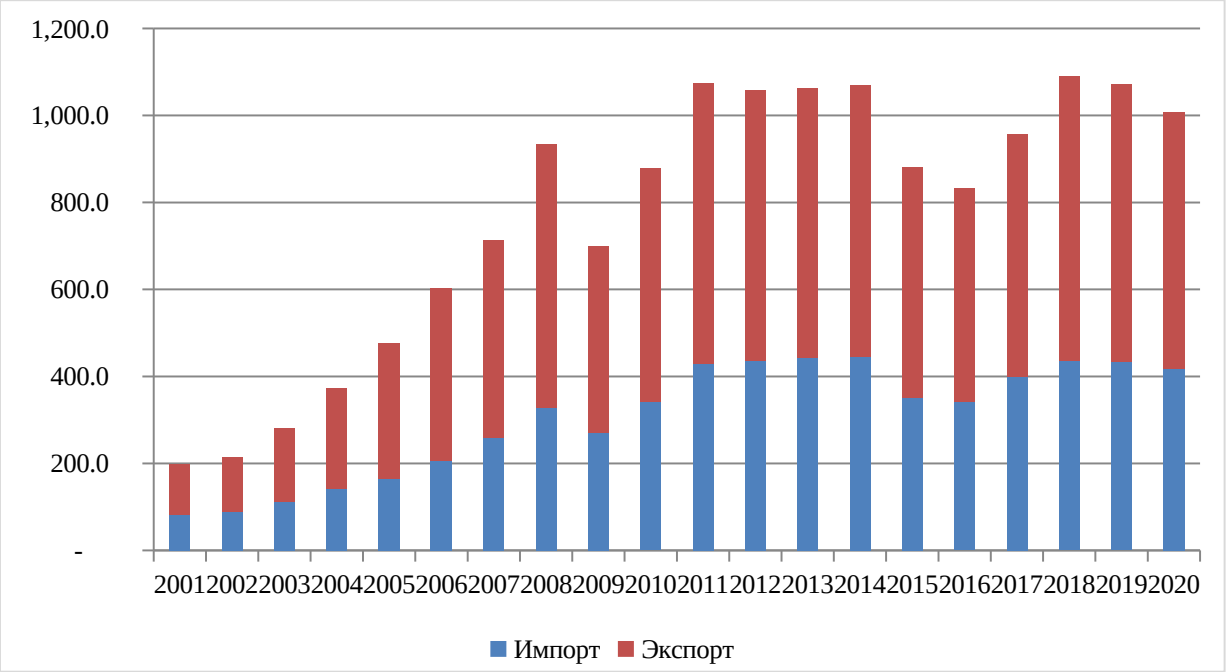

Рисунок 3.1 – Динамика товарооборота БРИКС и ЕС, млрд. долл. США[43]

В отношения БРИКС и ЕС изначально встроен определенный элемент конфликта. Если посмотреть на повестки дня и результаты деятельности различных формирующихся союзов держав и многосторонних структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе, то окажется, что все вместе они представляют собой набор частично пересекающихся формальных и неформальных сетей на всех политических, дипломатических и

[43] Составлено автором по: Расчеты МТЦ на основе статистики базы статистических данных ООН по торговле товарами и МТЦ / Информационный сервис TRADE Map - https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c6757%7c%7c42%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1

административных уровнях. Они охватывают все более широкий спектр областей политики и предоставляют возможности для дебатов, общения и обсуждений - все это отражает особенности многосторонности, ориентированной на отношения. Подобные форумы для диалога и сотрудничества могут казаться незначительными, особенно ввиду их ограниченной институционализации, отсутствия обязательных обязательств и зачастую существенных расхождений между странами-участницами (что можно наглядно наблюдать по характеру интеграции БРИКС), но на практике подобное предположение ошибочно.

Более ориентированные на отношения формата многосторонности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и группировки развивающихся держав указывают на растущую привлекательность альтернативных форм многосторонности. Учитывая отсутствие доверия между различными азиатскими странами и опасность эскалации конфликтов, возможности, предоставляемые политическим лидерам и дипломатам этих стран для все более частых встреч друг с другом, могут оказать положительное влияние на создание устойчивых институциональных структур (по аналогии с банком БРИКС). Различные форумы позволяют им обсуждать и пытаться решать конфликты интересов и стараться избежать эскалации конфликтов. Такая эскалация пагубно скажется на международной стабильности и международной экономике в целом, а значит, может повлиять и на Европу. Различные формирующиеся союзы держав и многосторонние структуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе важны не только для управления взаимными отношениями в регионе. Они все больше информируют и влияют на национальную политику. Даже если обсуждения в рамках таких объединений, как БРИКС, BASIC или АТЭС, не приводят к принятию обязательных правил, они могут повлиять на национальную политику. Подобный диалог развивающихся стран может повлиять на позицию, занимаемую этими странами в международных переговорных процессах, где ЕС сталкивается с конкурирующими структурами. Это означает, что даже если

эти обсуждения не приведут к принятию правил, они могут быть использованы для координации позиций относительно изменения правил в международных организациях, в которых ЕС чрезмерно представлены (таких как МВФ и Всемирный банк) или для противодействия обязательным обязательствам, предложенным ЕС (например, на конференции РКИК ООН в Копенгагене).

Различия между развивающимися державами заставляют сомневаться в вероятности превращения структуры БРИКС в прочный и последовательный блок. Однако эти страны объединяет готовность трансформировать международные организации с преобладанием Запада, унаследованные от контекста 20-го века, в которых Европа представлена чрезмерно (в Совете Безопасности ООН, G7/8, МВФ и Всемирном банке). Рост и потенциал БРИКС необходимо рассматривать в контексте других частично пересекающихся альянсов развивающихся держав, а также многосторонних организаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вместе они вносят свой вклад и являются частью глобального сдвига власти от Евро-Атлантики к Азиатско-Тихоокеанскому региону и от Севера к Востоку и "глобальному Югу".

Ни одна из вариаций азиатского регионализма и альянсов развивающихся держав (в том числе и БРИКС) сама по себе не является очень влиятельной. Однако, взятые вместе, они оказывают влияние на ЕС и европейский взгляд на многосторонность, особенно потому, что их выбор многосторонности отличается от выбора ЕС по содержанию (с приоритетом экономического развития) и методологии (с акцентом на национальный суверенитет и нежеланием принимать обязательства, его ограничивающие).

ЕС еще не разработал эффективную политику для решения проблем, связанных с общим изменением баланса сил в 21 веке. Это связано с тем, что ЕС пытается сфокусироваться не только на главной азиатской державе - Китае, но и найти способ "закрепить отношения между Азией и Европой" в целом. Чтобы справиться с подъемом развивающихся держав, ЕС начал двусторонние "стратегические партнерства" с десятью странами, включая пять стран

БРИКС. Эти так называемые "стратегические партнерства" определяются ЕС как строительные блоки эффективного многостороннего порядка, вершиной которого является ООН. По мере консолидации позиций БРИКС подобный подход может утратить свою актуальность.

Без инклюзивной новой системы глобального управления, основанной на тесных консультациях и сотрудничестве с БРИКС и другими развивающимися экономиками, будет мало стимулов для международного сотрудничества и согласованных действий по основным глобальным вопросам с потенциальным риском

- политической и экономической фрагментации и появления конкурирующих мировых повесток дня и отдельных региональных областей;

- разъединения глобальных экономических структур и инвестиционных потоков;

- создания региональных блоков влияния с очень ограниченной международной координацией и невозможностью согласованных решений транснациональных проблем.

Ряд проблем стоит выделить и в самих БРИКС, прежде всего, сравнительно низкий уровень развития внутренних рынков. Несмотря на впечатляющий экономический рост в большинстве стран БРИКС в последнее время, в этих же странах наблюдается самая большая концентрация бедности в мире; это показывает, что в подавляющем большинстве случаев без роста в интересах бедных и создания систем социальной защиты быстрый экономический рост может повлечь за собой увеличение неравенства.

3.2. Сценарный подход и оценка перспектив торгово– экономического сотрудничества исследуемых групп стран

Перспективы торгово– экономического сотрудничества исследуемых групп стран исходят из того, что некоторые из членов БРИКС важны для Европы из-за их экономического сотрудничества, а также из-за растущего

политического влияния стран данной группировки[44]. Примечательно, что в начале 2010-х годов исследователи указывали на нестабильность БРИКС[45]. Однако неправота мнений о хрупкости БРИКС состоит в том, что БРИКС, несмотря на ряд сложностей, обладает серьезным институциональным конкурентным преимуществом[46]. Это – партнерство государств, признающих национальную суверенность каждого из них, а благодаря инициативе по формированию банка БРИКС (NDB), государства, входящие в него, приобретают еще и определенную финансовую свободу, в первую очередь – от МВФ и ВБ.

Семь развивающихся стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Индонезия, Мексика и Турция), согласно прогнозам, в 2050 году будут иметь более крупные экономики, чем все страны "Большой семерки" (США, Япония, Канада, Великобритания, Германия, Франция и Италия). Индия может стать самой быстрорастущей экономикой мира до 2050 года. Китай, США и Индия вместе могут составить 50% мировой экономики. ЕС может быть в целом сопоставим по масштабу с любой из этих стран, если он будет действовать как единое и сильное политическое образование. Такой сопоставимый масштаб является ключом к сохранению политического влияния и возможности продолжать продвигать универсальные ценности в формирующейся новой многополярной системе глобального управления.

В отношении потенциала движения стран БРИКС к более формальному объединению оценки исследователей разнятся. Несмотря на различия, страны БРИКС также имеют некоторые характеристики, которые отличают их от других (развивающихся) держав и сближают их друг с другом. Во-первых, они обладают рядом экономических, военных и политических силовых ресурсов; способностью вносить свой вклад в создание международного порядка на

---

[44] Ваутерс Я., Ван Керкховен С. Перспективы взаимодействия ЕС с "Группой двадцати" И БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 2. С. 68-85.

[45] Sharma R. Broken BRICs // Foreign affairs - https://www.foreignaffairs.com/articles/brazil/2012-10-22/broken-brics

[46] Шаховская Л.С., Матковская Я.С. Интеграционные объединения в современной мировой экономике: глобальные тенденции и возможности их использования в интересах экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 4 (349). С. 736-747.

региональном или глобальном уровне; а также определенной степенью внутренней сплоченности и способности к государственным действиям. Во-вторых, они разделяют убеждение, что имеют право на более влиятельную роль в мировых делах. В-третьих, все они находятся вне или на периферии возглавляемого американцами набора международных и многосторонних структур и не интегрированы в систему альянсов с США. Комбинация факторов обуславливает готовность стран БРИКС укреплять свои взаимоотношения и продвигать альтернативные или дополнительные международные форумы и связи за пределами доминирующих западных организаций:

- с одной стороны, существующее международное распределение сил способствует общему балансирующему поведению против США в международном контексте, в котором они по-прежнему являются доминирующей державой и в котором ни одна из стран БРИКС в отдельности еще не достаточно сильна, чтобы противостоять им.

- с другой стороны, глобализация и все более плотные сети транснациональных обменов и коммуникаций создают растущий спрос на международные институты и новые формы управления.

С высокой вероятностью Китай будет определять возрастающую роль в финансовом сотрудничестве БРИКС и ЕС. После начала сотрудничества в рамках БРИКС формальная обстановка на основных глобальных политических форумах и, в частности, в ООН остается в основном неизменной. Однако экономическая мощь развивающихся стран оказалась сильнее прогнозов, и они добились некоторых первых успехов в преобразовании своего экономического веса в политические рычаги. Важный момент в свете многосторонних отношений наступил после кредитного кризиса 2008 года. Финансовый кризис и кризис суверенного долга в Европе также привел к фундаментальному изменению позиции Европы. Кризис еврозоны был поставлен на повестку дня МФО, некоторые европейские страны стали получателями помощи, а ЕС стал зависеть от неевропейских

стран в поиске решений своих проблем. Развивающиеся державы и, в частности, Китай оказали значительный вклад как в восстановление мировой экономики, так и в чрезвычайные меры по преодолению кризисов в Европе.

По уже произошедшим изменениям в системе международных организаций можно судить о том, что роль БРИКС как объединения будет возрастать. Финансовый кризис и кризис суверенного долга в Европе обеспечил развивающимся державам (и Соединенным Штатам) идеальный контекст для получения согласованных на последующих встречах G20 решений по борьбе с перепредставленностью европейских государств в международных финансовых институтах. Хотя взгляды на значение G20 различаются, развивающиеся державы добились определенных успехов в продвижении своей повестки дня. В 2010 году было принято решение о реформировании системы голосования в МВФ, согласно которому доля стран с формирующимся рынком и развивающихся стран должна увеличиться с 39,4 до 44,7 процента, при этом доля развитых стран в голосовании должна снизиться на такой же процент. Реформы системы голосования Всемирного банка привели к тому, что доля развивающихся стран составила 47,19 процента. Целью развивающихся стран была доля в 50 процентов как в МВФ, так и во Всемирном банке, чего они пока не достигли. По оценкам Всемирного банка и других организаций, КНР и Россия в составе БРИКС могут показать более высокие темпы роста, чем в среднем по ЕС, что дополнительно усилит переговорные позиции БРИКС в развитии торговых отношений со странами Европы.

Разворачивающийся на фоне пандемии COVID-19 кризис может привести к повторению ситуации 2008 года, когда БРИКС оказали поддержку ряду европейских стран в финансовой сфере. Роль БРИКС в преодолении европейского финансового кризиса была проиллюстрирована их соглашением в июне 2012 года о внесении вклада в фонд спасения МВФ в размере 430 миллиардов долларов США для южных европейских стран. Общий вклад БРИКС составил 75 млрд долларов США, в том числе вклад Китая - 43 млрд

долларов США, Бразилии, Индии и России - по 10 млрд долларов США, а Южной Африки - 2 млрд долларов США. Политическое значение этого взноса было подчеркнуто в контексте неформальной встречи лидеров стран БРИКС перед саммитом G20 в Мексике в 2012 году: Эти новые взносы делаются в ожидании того, что все реформы, согласованные в 2010 году, будут полностью и своевременно реализованы, включая всеобъемлющую реформу права голоса и реформу долей квот. Таким образом, страны БРИКС увязали предоставление кредитов с давно откладываемыми реформами, которые дадут развивающимся державам более весомый голос в МВФ, увеличив их право голоса в качестве акционеров.

Развитие отношений со странами БРИКС может позволить ЕС повысить уровень кооперации с широкой совокупностью объединений развивающихся государств. Общая позиция и влияние стран БРИКС во время финансового кризиса - один из примеров того, как, несмотря на существенные различия, они могут находить общий язык и оказывать значительное влияние на международные события. Однако важность структуры БРИКС и вызовы, которые она бросает Европе, можно правильно понять только в контексте растущего числа все более влиятельных "альянсов развивающихся держав" и других многосторонних структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Юге в целом.

Видится маловероятным, что период доминирования в системе международных экономических отношений азиатских стран (прежде всего, КНР и Индии как членов БРИКС) наступит в ближайшее время и что ЕС останется в глубоком кризисе. Важно также подчеркнуть сохраняющуюся взаимозависимость между Азией и Европой, которая подразумевает, что судьбы этих двух регионов не могут быть так легко разделены. Тем не менее, различные формирующиеся союзы держав и другие многосторонние структуры имеют одну общую черту, которая является новой для европейских государств и внешней политики ЕС: они представляют мир, в котором ЕС и Европа в значительной степени отсутствуют и рассматриваются как далекие

страны. В этой расстановке международных сил страны ЕС, США оцениваются гораздо менее позитивно и как гораздо менее значимо.

Тенденции международных отношений развивающихся стран указывают на их готовность и практические действия по усилению своих переговорных позиций, в том числе – посредством вступления в различного рода объединения. Ввиду их разнообразного состава, а также различных траекторий, целей, инструментов и уровней легитимности, эти формирующиеся союзы сил и многосторонние структуры могут вступать в конкуренцию друг с другом, но также могут быть взаимоукрепляющими и взаимодополняющими. Большое количество силовых альянсов и многосторонних механизмов в сочетании с ограниченным объемом данной статьи не позволяет провести отдельный анализ каждого из них. В целом, развивающиеся страны на момент подготовки работы интегрируются в более чем 100 многосторонних групп.

Помимо БРИКС, сдвиг в международном балансе сил охватывает и другие силовые альянсы, которые являются вариациями на тему БРИКС, включая форматы BASIC, IBSA и RIC. Формат BASIC с участием Бразилии, Южной Африки, Индии и Китая был запущен в ноябре 2009 года совместной стратегией для конференции Рамочной конвенции ООН об изменении климата (UNFCCC) в Копенгагене, где эти четыре страны в итоге отодвинули на второй план ЕС и заключили соглашение с США. Это был один из первых успехов развивающихся держав в совместном преобразовании своего экономического веса в политическое влияние. С 2009 года ежеквартально проводятся министерские встречи по вопросам изменения климата и экологии. В 2003 году был официально учрежден трехсторонний форум IBSA Dialogue Forum, в который входят Индия, Бразилия и Южная Африка. Форум можно рассматривать как создание коалиции между странами Юга, а также как средство изменения международных отношений и трехстороннего сотрудничества в 16 секторах, включая развитие, энергетическую безопасность, политику здравоохранения и инфраструктуру. РИК означает

трехсторонний диалог между представителями России, Индии и Китая. Первая встреча министров иностранных дел этих стран в рамках трехстороннего форума РИК состоялась на полях Генеральной Ассамблеи ООН в 2002 году. В апреле 2012 года состоялась 11-я трехсторонняя встреча министров иностранных дел России, Индии и Китая. Однако попытка созвать саммит РИК с участием лидеров трех стран до сих пор не предпринималась, что свидетельствует об отсутствии прогресса в их сотрудничестве.

3.3. Разработка рекомендаций по совершенствованию механизмов торгово–экономического сотрудничества России со странами Европейского Союза на современном этапе

Несмотря на различия между ЕС и БРИКС в степени интеграции, размерах экономик и показателях роста, эти субъекты принимают активное участие в этом процессе. Это относится не только к экономике, но и к политике, несмотря на то, что во многих случаях их политическая повестка дня искажена. Несмотря на политический дискурс, который часто кажется неблагоприятным для более тесного сближения, ЕС является крупнейшим торговым партнером БРИКС и стремится помочь пяти странам в преодолении различных проблем. Таким образом, возможности для сотрудничества существуют и должны быть лучше признаны БРИКС. Тем не менее, ЕС должен взаимодействовать с БРИКС инновационным образом, чтобы внести свой вклад в модернизацию производства; совершенствование научных исследований, разработок и инноваций; и улучшение обмена информацией в глобальных сетях знаний и на рынках.

В декларациях саммита БРИКС не уделяется особого внимания ЕС, точно так же, как в Глобальной стратегии ЕС не упоминается БРИКС. Это еще раз указывает на то, что эти две группы в меньшей степени вовлечены в многосторонние отношения и в большей степени в двусторонние. Одним из аргументов является уровень экономической взаимозависимости или

сотрудничества: экспортный бум и экономический рост Китая в значительной степени зависит от ЕС (его главного торгового партнера), в то время как Китай является вторым импортно-экспортным рынком ЕС. Российский экспорт нефти и газа сосредоточен на ЕС, а Москва является не только главным поставщиком энергоносителей в Брюссель, но и важной политической проблемой, особенно когда речь идет о решении международных конфликтов, таких как ядерная проблема с Ираном или гражданская война в Сирии.

Принимая во внимание текущий экономический кризис и бюджетные ограничения ЕС и США, существует настоятельная необходимость объединения ресурсов с другими развивающимися державами для обеспечения согласованной и эффективной архитектуры глобальной безопасности и стабильности и эффективного вмешательства в чувствительные области на основе общих целей и скоординированных стратегий и усилий.

В системе глобального управления ЕС и БРИКС признают актуальность друг друга, но остаются в стороне по принципиальным вопросам, особенно по перестройке международного порядка на более инклюзивный. Отчасти это происходит из-за конкурирующей динамики социализации/сопротивления в "антизападных" и "с Западом" дискурсах и практике БРИКС. Несмотря на возможности для дальнейшей интеграции, особенно вытекающие из экономической деятельности, трудности, связанные с оформлением этой неформальной интеграции в рамках стратегического партнерства, очевидны. Несмотря на то, что ЕС сделал развитие стратегического партнерства приоритетным направлением для углубления связи с конкретными странами, тот факт, что существующие стратегические партнерские связи не дали ожидаемых результатов в области неформальной интеграции, в том числе с членами БРИКС, вызывает вопросы по существу отношений ЕС с БРИКС.

В этой связи актуальными представляются три идеи:

- во-первых, ЕС до сих пор не выработал стратегический подход к БРИКС как группе, несмотря на признание его растущего влияния в международных отношениях;

- во-вторых, двустороннее стратегическое партнерство между ЕС и отдельными странами БРИКС не дало существенных результатов, несмотря на расширение торгового сотрудничества;

- в-третьих, многосторонний подход теряет темпы в условиях двусторонних и более традиционных отношений с отдельными странами БРИКС, что свидетельствует о трудностях взаимодействия с субъектами, придерживающимися различных взглядов и ищущими альтернативные подходы к порядку, определяемому Западом.

Фактически, в более долгосрочной перспективе все страны БРИК, по-видимому, намерены снизить влияние Запада в глобальных институтах. Тем не менее, несмотря на пределы стратегического партнерства, они действительно имеют значительную политическую ценность. На двустороннем уровне это постепенно пытаются сделать в отношениях ЕС со странами БРИКС, однако на многостороннем уровне нет четких сигналов стратегического осмысления структурированного диалога ЕС - БРИКС. Учитывая возрастающую сложность международной системы, а также изменения в ее конфигурации, которые становятся очевидными, это могло бы стать шагом вперед в отношениях ЕС - БРИКС.

Показательна история подъема машиностроительных ТНК из Китая или Бразилии – изначально в этих странах не было никаких предпосылок для возникновения собственных компаний-инвесторов за рубежом, но появление совместных предприятий с ведущими западными ТНК в сочетании с грамотной государственной политикой создало предпосылки для развития собственного мощного машиностроительного комплекса.[47]

[47] Кузнецов А.В. Концепции экономического взаимодействия по линии Юг – Юг // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 3. С. 30-46.

Наличие проблем характеризует экономическую неконкурентоспособность подобных ТТИП институтов, относительно институтов, основанных на согласии всех участников, которые могли бы предложить более комфортные для всех экономических агентов формы международного экономического сотрудничества, способные согласовать их экономические интересы[48].

Самым разумным путем укрепления позиции России и БРИКС, в целом, на международной экономической арене и в рамках отношений с ЕС, в частности, является не только продолжение развития уже существующих организаций, членом которых она является, но и инициирование новых форм и направлений сотрудничества. При формировании на международной арене своей экономической политики важно придерживаться следующих принципов[49]:

- развитие участия и усиление роли БРИКС в международных организациях. По уже наблюдаемым тенденциям можно судить о том, что входящие в БРИКС страны готовы и способны проявлять активные позиции в вопросах региональной интеграции. По мере усиления роли развивающихся стран, региональные блоки будут всё более важны для ЕС. Соответственно, БРИКС в перспективе способны выступить инфраструктурным обеспечением для ЕС в обсуждении значимых вопросов сотрудничества с азиатскими, африканскими странами, странами Центральной Азии;

- использование внутренних противоречий стран, входящих в другие международные организации, в особенности – по линии США – ЕС. В период президентства Д. Трампа США уже инициировали торговые ограничения в отношении европейского экспорта, а также имеют историю торговых споров (в том числе – кризис начала 2000-х годов по вопросу поддержки авиационной

[48] Шаховская Л.С., Матковская Я.С. Интеграционные объединения в современной мировой экономике: глобальные тенденции и возможности их использования в интересах экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 4 (349). С. 736-747.

[49] Шаховская Л.С., Матковская Я.С. Интеграционные объединения в современной мировой экономике: глобальные тенденции и возможности их использования в интересах экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 4 (349). С. 736-747.

промышленности). В этом направлении конфронтация ЕС с США может в перспективе подтолкнуть европейские страны к углублению сотрудничества с БРИКС;

- развитие национальной экономики самих стран БРИКС (прежде всего, внутренних рынков сбыта) и переориентация политики импортозамещения на политику перехода на новый уровень обеспечения национальной безопасности, позволяющий обеспечить внутреннюю и внешнюю конкурентоспособность стран, наращивание инновационно-технологического и экономического потенциала. У стран БРИКС сохраняется зависимость от импорта высокотехнологичной продукции из ЕС / США, что выступает фактором риска и потенциальным источником давления. Развитие кооперации внутри объединения и стимулирование совместных производственных проектов позволит усилить устойчивость объединения в переговорных отношениях с ЕС;

- необходимо инициировать институциональную конкуренцию, создавая в организациях, в которых БРИКС заинтересована, такие институциональные формы согласования их интересов, которые позволили бы этим организациям стать более конкурентоспособными. Частично, речь идет об усилении позиций БРИКС в МВФ, прочих аналогичных организациях.

Только при сочетании данных принципов можно достичь успеха странам, являющимся активными участниками процессов МЭИ, способным создать такие институциональные интеграционные объединения, которые позволили бы добиться согласия между ними в условиях современной конкуренции. Не соперничество, а сотрудничество – именно этот девиз должен отражать характер глобальной конкуренции.

На необходимость углубления сотрудничества БРИКС и ЕС указывает и ряд условно неэкономических факторов, в том числе транснациональные вызовы - такие как изменение климата, глобальные вопросы регулирования, доступ к сырью и редким землям, терроризм, борьба с негосударственными радикальными движениями, устойчивое развитие, глобальная политическая

стабильность и безопасность. Подобные вызовы потребуют основанного на правилах и разделяемых ведущими экономиками мира нормах, инклюзивного подхода. Подобный подход должен базироваться на партнерстве, общих ценностях, консенсусе, тесных консультациях и сотрудничестве с новыми развивающимися державами, если будут найдены действительно общие, эффективные решения транснациональных вызовов. В стратегических документах ЕС указывается, что блок может и должен взять на себя инициативу в этом отношении, но современный статус объединения (миграционный кризис, пандемия COVID-19, рост социальной напряженности) позволяет усомниться в его способностях. Со своей стороны, страны БРИКС могут выступить в решении транснациональных проблем с более устойчивых позиций.

В целом, официальные отношения ЕС и БРИКС строятся по одной схеме двусторонних отношений, хотя, в перспективе правильнее говорить о необходимости построения инфраструктуры отношений на наднациональном уровне. Правовой основой партнерских отношений в настоящее время являются долгосрочные соглашения о партнерстве и сотрудничестве, или соглашения о сотрудничестве. Эти соглашения в основном связаны с торговлей, но также затрагивают политику, выходящую за рамки торговли, например, энергетику, глобальное потепление, внешнюю политику и политику безопасности. Кроме того, ежегодные саммиты (в случае России - полугодовые), министерские встречи, а также отраслевые диалоги между официальными лицами ЕС и представителями этих третьих стран проходят на регулярной основе, способствуя созданию институциональных рамок. Однако стратегическое партнерство ЕС с Бразилией, Китаем, Индией, Россией и ЮАР не помогло преодолеть различия во взглядах и интересах ЕС и развивающихся держав. Несмотря на то, что партнерство называется партнерством для эффективной многосторонности (partnerships for effective multilateralism), ЕС лишь в ограниченной степени удалось использовать регулярный диалог и встречи на высшем уровне с БРИКС. Отличительной чертой БРИКС как

объединения является приоритет решения кратко- и среднесрочных задач (покрытие дефицита счета текущих операций, привлечение капитала в экономику, стимулирование экспорта), в то время как ЕС опирается на долгосрочные цели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование опирается на оценку роли и места исследуемых групп стран в мировой экономике. Установлено, что природа рассматриваемых интеграционных объединений различна. Европейский союз выступает формальной группировкой стран (присутствуют наднациональные органы управления, уставные документы, может участвовать в международных отношениях как единая структура), в то время как страны БРИКС представляют собой неформальную группировку. Отмечается, что по мере своего развития БРИКС из преимущественно переговорной неформальной площадки движется по пути создания формальных структур внутри объединения. К числу таковых формальных структур можно отнести Новый банк развития БРИКС, созданный в 2014-м году. Различия также установлены и в части объединяемых в группировки стран. Если для ЕС речь идёт об объединении преимущественно развитых экономик, то для БРИКС – развивающихся. При этом наблюдаются и сходства в группировках – как для ЕС, так и для БРИКС характерны существенные диспропорции в уровне экономического развития, специализации на мировых рынках.

ЕС и БРИКС занимают важное место в мировой экономике. На рубеже 2020-х годов БРИКС отвечает более чем за 3,5 трлн. долл. экспорта на мировой рынок, а ЕС – более чем за 5,4 трлн. долл. В состав 20 крупнейших экспортеров и импортеров мира входят Китай, Индия, Германия, Франция, Россия. Наблюдаются признаки «замыкания» основных торговых потоков в мировой экономике именно на страны ЕС / БРИКС, к которым присоединяются США, Япония, Южная Корея. Страны БРИКС при этом позиционируются как экспортеры широкого спектра продукции, а страны ЕС – как емкий рынок потребления. Несмотря на сравнительно более высокие значения индекса развития человеческого потенциала, ВВП на душу населения, страны ЕС в совокупности отстают от БРИКС по объему произведенного ВВП. Как у ЕС, так и у БРИКС сформирован высокий дефицит внешней торговли сырьем для

промышленности – минеральным топливом, рудами, металлами. Для стран БРИКС эту структуру определяют позиции Китая и Индии. Для России как страны участницы БРИКС сформирован высокий профицит внешней торговли минеральным топливом.

В работе проанализированы основные направления торгово-экономического, инвестиционного и промышленного сотрудничества между странами БРИКС и Европейским Союзом. Установлено, что товарооборот ЕС / БРИКС к началу 2000-х годов существенно вырос, что позволяет судить о росте значимости двусторонних отношений. В период 2000-2008 годов торговля ЕС с БРИК росла быстрее, чем в среднем, особенно в том, что касается экспорта в Россию и Индию. У ЕС в отношении БРИКС сформирован отрицательный баланс взаимной торговли, что во многом определяется импортом энергоносителей из России и промышленной продукции из КНР. В целом, России и Китаю со стороны ЕС уделяется особое внимание. Россия является важным партнером по геополитическим, экономическим и энергетическим причинам, однако сотрудничество затрудняется санкциями, введенными после событий в Украине, и общей атмосферой напряженности в отношениях ЕС и России. Китай, с его стабильным экономическим ростом и все более активной ролью в международных делах, рассматривается как очень важный актор, с которым ЕС должен продолжать сотрудничество.

Нормативно–правовые основы регулирования торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС со странами ЕС опираются на систему двусторонних договоренностей между, с одной стороны, ЕС как субъекта международных отношений и, с другой стороны, Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР как субъектов международных отношений. При этом все страны объединений принимают участие в широкой совокупности международных договоренностей, направленных на либерализацию торгово-экономических отношений (ВТО и другие). ЕС имеет стратегические партнерские отношения со всеми странами БРИКС, и хотя он не признает БРИКС в качестве группы, с

каждой из стран объединения развивает отношения в рамках двусторонних переговоров.

Современные тенденции развития торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС и Европейского Союза указывают на общий рост объемов взаимной торговли к началу 2000-х годов и торможение этого роста на рубеже 2020-х годов. Значимой чертой современных торгово-экономических отношений ЕС и БРИКС становится усиление роли в БРИКС финансового компонента. Поступательно страны БРИКС сокращают в своих резервах роль европейской валюты, создают групповые финансовые структуры. Этот шаг косвенно указывает на разочарование развивающихся стран статусом-кво мировых финансовых институтов.

В работе проведен анализ товарной структуры двусторонней торговли стран Европейского Союза со странами БРИКС по индексам физического объема и индексам цен в современных условиях. Установлено, что на фоне общего роста объемов взаимной торговли странами БРИКС поступательно наращивается потенциал усиления своей позиции по ключевым вопросам сотрудничества. В то же время, в товарной структуре экспорта большинства стран БРИКС в ЕС преобладает продукция с низкой добавленной стоимостью, цены на которую в периоды макроэкономической нестабильности характеризуются высокой волатильностью.

На основе сценарного подхода предложены варианты перспектив развития торгово-экономического сотрудничества исследуемых групп стран. В качестве основных факторов, определяющих дальнейшие векторы развития сотрудничества, выбраны скорость восстановления мировой экономики от последствий пандемии COVID-19, уровень конфликтности в отношениях ЕС-США / России и Китая, вариант формирования на базе БРИКС формального торгово-экономического объединения. Наиболее вероятным сценарием на кратко- и среднесрочную перспективу является поступательный выход экономик стран – партнеров на тренд роста, что стимулирует рост объемов

взаимной торговли, при сохранении установленных параметров двусторонних отношений в отличных от торговли сферах.

Актуальные проблемы развития торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС со странами Европейского Союза рассматриваются в контексте двух укрупненных групп. Первую группу формируют проблемы, источником которых становится конъюнктура современных международных отношений (падение мировых цен на нефть, торможение роста экономик на фоне пандемии COVID-19, общий рост геополитической напряженности, торговые войны как предпосылка усиления роли протекционизма). Вторую группу формируют проблемы, присущие непосредственно двусторонним отношениям БРИКС и ЕС. К этой группе проблем относится, прежде всего, факт позиционирования БРИКС как не монолитной структуры, опора на двусторонние отношения членов с ЕС (а не на консолидированную позицию). Как следствие, с точки зрения получения выгод от интеграции БРИКС не получает соответствующего уровню ЕС значения. Также к этой группе проблем относится идеологический конфликт (где БРИКС условно относится к странам Юга, а ЕС - Севера) моделей интеграции в мировую экономику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 25.11.1996 г. № 135 ФЗ «О ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 49, 02.12.96, ст. 5494
2. Федеральный закон от 25.11.1996 г. № 135 ФЗ «О ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 49, 02.12.96, ст. 5494
3. Указ Президента РФ от 06.08.2014 N 560 (ред. от 19.06.2020, с изм. от 21.11.2020) "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации, N 32, 11.08.2014, ст.4470
4. Указ Президента РФ от 21.11.2020 N 730 "О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" // СПС Консультант

5. Аникин В.И. О процессах и форматах экономического межгосударственного взаимодействия в контексте глобальной безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 4. С. 44-57.
6. Бадрутдинова К.Р., Дегтерев Д.А., Степанова А.А. Отношения в треугольнике США - РФ - КНР: соблюдается ли формула лидерства Генри Киссинджера? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 1. С. 81-109.
7. Байрамкулов М.А. Экономический и политический союз стран БРИКС // Экономические науки. 2021. № 194. С. 39-44.

8. Боровикова О.А. Роль БРИКС в системе глобального управления: реформа совета безопасности ООН // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 12. С. 514- 516.
9. Ваутерс Я., Ван Керкховен С. Перспективы взаимодействия ЕС с "Группой двадцати" И БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 2. С. 68-85.
10. Выходец Р.С. Российско-китайские стратегические коммуникации в рамках проекта "Один пояс - один путь" // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 2 (28). С. 87-92.
11. Герасимова Н.А., Когтева А.Н., Кулик А.М., Лавриненко Е.А. Оценка внешнеэкономической связи Российской Федерации с основными интеграционными образованиями // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 2 (120). С. 16.
12. Горецкая Е.О. Перспективы участия России в международных экономических организациях // Экономика устойчивого развития. 2019. № 4 (40). С. 266-270.
13. Дегтерева Е.А., Мосейкин Ю.Н., Чернова В.Ю. Совершенствование внешнеторговой политики России на основе гравитационного моделирования (на примере стран БРИКС) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 4 (28). С. 121-128.
14. Жданова Ю.Д., Истомин И.А. Реакция ЕС на экономическое возвышение КНР // Вестник МГИМО Университета. - 2017. - № 5 (56). - С. 91-113.
15. Журавлева Г.П., Тутаева Д.Р. ЕАЭС как новый этап международной интеграции // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 4 (100). С. 190-196.
16. Зименков Р.И. Торгово-экономические отношения США со странами БРИКС // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50. № 8. С. 52-69.

17. Иванова А.В. Точка бифуркации российско-бразильских отношений в связи с конфликтом между Россией и Западом // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 6. С. 82-88.
18. Изотов Д.А. Либерализация торговли России со странами Европейского союза, БРИКС и Транстихоокеанского партнерства // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3 (162). С. 133-141.
19. Кан М. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 2. С. 140-159.
20. Кашкин С.Ю. Становление науки интеграционного права и интересы России в глобализирующемся мире // Юридическая наука. 2017. № 5. С. 6-20.
21. Кефели И.Ф. Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 2 (20). С. 50-62.
22. Коновалов В.С. Возможности расширения технологического сотрудничества германских компаний со странами БРИКС // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 69-72.
23. Кузнецов А.В. Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 5 (113). С. 50-61.
24. Кузнецов А.В. Концепции экономического взаимодействия по линии Юг – Юг // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 3. С. 30-46.
25. Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. 2016. Т. 7. № 2. С. 14-25.
26. Лагутина М.Л., Михайленко Е.Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 261-278.
27. Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм - новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71-84.

28. Матвеюк О.В., Маркелов В.И., Щербаков С.С. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций // Вестник современных исследований. 2018. № 12.17 (27). С. 276-278.
29. Наумов А.О., Положевич Р.С. «Мягкая сила» и международный имидж стран группы ИБСА // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №52. – С.6-37
30. Осенний В.В., Свиридов О.О. Международные экономические санкции как фактор препятствующий процессам глобализации // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 12 (29). С. 480-484.
31. Пильщиков Ю.С. Финансовые отношения стран БРИКС: состояние и перспективы // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 1-3 (49). С. 454-467.
32. Пименова Е. План «Б» для канцлера миграционный кризис в политике Германии // Свободная мысль. - 2016. - № 3 (1657). - С. 189-200.
33. Родионова И.А., Черняев М.В., Шувалова О.В. Оценка потенциала БРИКС в мировой энергетике // Фундаментальные исследования. 2017. № 6. С. 175-184.
34. Родионова И.А., Шувалова О.В. Мировая энергетика: позиции стран БРИКС // Россия и Азия. 2018. № 4 (5). С. 16-32.
35. Соколов А.В., Шашнов С.А., Коцемир М.Н., Гребенюк А.Ю. Определение приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 4. С. 32-67.
36. Соленцова Е.А., Калинина А.А., Пашаева А.Т., Иванова Н.И. Место стран БРИКС в современной системе международного разделения труда // Известия Института систем управления СГЭУ. - 2019. - № 1 (19). - С. 187-189.
37. Спартак А.Н. Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 4. С. 13-37.

38. Спартак А.Н. Текущие и среднесрочные задачи позиционирования России в международной торгово-экономической системе // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 222. № 2. С. 140-162.
39. Фадейкина Н.В., Саврадым В.М. Влияние внешних экономических санкций по отношению к России и политики дедолларизации на состояние национальных экономик // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2018. № 1 (2). С. 185-216.
40. Фрейре М.Р. ЕС и БРИКС: Стратегическое партнерство или структурное расхождение? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 3. С. 182-200.
41. Шаховская Л.С., Матковская Я.С. Интеграционные объединения в современной мировой экономике: глобальные тенденции и возможности их использования в интересах экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 4 (349). С. 736-747.

42. Degterev D.A. Multipolar World Order: Old Myths and New Realities // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 404—419.
43. EU and Russia: A roadmap for the Common Economic Space (CES) // European Commission website - https://ec.europa.eu/growth/content/eu-and-russia-roadmap-common-economic-space-ces-0_en
44. Freire M.R. (2017) EU Relations with the BRICS: Strategic Partnership or Structural Disjunction? International Organisations Research Journal, vol. 12, no 2, pp. 182–200
45. GDP (current US$) / World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. - https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true
46. IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors / IMF - https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx#total

47. Larionova M., Shelepov A. Is BRICS Institutionalization Enhancing Its Effectiveness? // The European Union and the BRICS. Complex Relations in the Era of Global Governance / M. Rewizorski (ed.). L.: Springer. 2015. - C.45.
48. Sachs G. Building better global economic BRICs //Global Economics Paper. – 2001. – T. 66. – C. 1-15. - https://www.goldmansachs.com/insights/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf
49. Sectoral dialogues / Permanent Mission of the Russian Federation to the European Union - https://russiaeu.ru/en/sectoral-dialogues
50. Share of trade with the EU28 / Eurostat - https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tet00036&language=en
51. Sharma R. Broken BRICs // Foreign affairs - https://www.foreignaffairs.com/articles/brazil/2012-10-22/broken-brics
52. The Global Competitiveness Report 2019 / World Economic Forum - http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf
53. U.S. Stocks Tumble, Led By Financials as Mortgage Slump Worsens. By Nick Baker // Bloomberg, 13.03.2007
54. Коллективная стратегия Европейского союза в отношении России // МГИМО - https://mgimo.ru/files2/y11_2013/243404/4.3.collective_eu_strategy.htm
55. Расчеты МТЦ на основе статистики базы статистических данных ООН по торговле товарами и МТЦ / Информационный сервис TRADE Map - https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c%7c1
56. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года - https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf
57.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Товарная структура экспорта стран Европейского союза[50]

Код	Товарная группа	Сумма, млрд. долл. США	Доля в экспорте группы стран	Доля в общем объеме экспорта стран мира за период
'84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	862,54	14,1%	39,0%
'87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава	732,61	12,0%	48,9%
'85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура	557,51	9,1%	20,6%
'30	Фармацевтическая продукция	403,15	6,6%	65,3%
'27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	314,64	5,2%	15,3%
'39	Пластмассы и изделия из них	242,34	4,0%	38,8%
'90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, ...	235,57	3,9%	38,5%
'29	Органические химические соединения	159,19	2,6%	38,6%
'88	Летательные аппараты, космические аппараты, и их части	141,76	2,3%	42,3%
'72	Черные металлы	138,92	2,3%	37,5%
	Прочее	2 320,12	38,0%	…..
	Все продукты	6 108,35	100%	32,3%

[50] Составлено автором по: Расчеты МТЦ на основе статистики базы статистических данных ООН по торговле товарами и МТЦ / Информационный сервис TRADE Map - https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c%7c1

Приложение 2

Товарная структура импорта стран Европейского союза[51]

Код	Товарная группа	Сумма, млрд. долл. США	Доля в импорте группы стран	Доля в общем объеме импорта стран мира за период
'84	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, ...	719,60	11,9%	31,4%
'87	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	639,99	10,6%	42,0%
'85	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	639,92	10,6%	22,0%
'27	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава	638,36	10,5%	26,9%
'30	Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы	285,04	4,7%	43,5%
'39	Фармацевтическая продукция	229,51	3,8%	35,9%
'90	Пластмассы и изделия из них	185,86	3,1%	30,1%
'29	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, ...	167,05	2,8%	37,4%
'71	Органические химические соединения	155,74	2,6%	23,7%
'72	Черные металлы	144,45	2,4%	37,2%
	Прочее	2 257,70	37,2%	34,2%
	Все продукты	6 063,22	100,0%	31,8%

[51] Составлено автором по: Расчеты МТЦ на основе статистики базы статистических данных ООН по торговле товарами и МТЦ / Информационный сервис TRADE Map - https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c%7c1

Приложение 3

Баланс внешней торговли стран ЕС и стран БРИКС по итогам 2019 г.[52]

Страна / Объединение	Млрд. долл. США
European Union (EU 28) Объединение	45,13
European Union (EU 27) Без Великобритании	269,31
Германия	250,66
Ирландия	69,27
Нидерланды	61,93
Италия	59,12
Чехия	20,20
Бельгия	18,73
Дания	12,78
Польша	5,21
Венгрия	4,86
Швеция	1,61
Словения	- 0,59
Финляндия	- 0,88
Словакия	- 1,00
Эстония	- 1,85
Литва	- 2,61
Латвия	- 3,32
Болгария	- 3,86
Мальта	- 4,07
Австрия	- 5,06
Кипр	- 5,66
Люксембург	- 7,97
Хорватия	- 10,94
Румыния	- 19,35
Португалия	- 22,48
Греция	- 24,31
Испания	- 38,27
Франция	- 82,85
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	- 224,17
	-
Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS) Объединение	501,84
Китай	429,62
Российская Федерация	179,00
Бразилия	46,66
Южная Африка	2,20

[52] Составлено автором по: Расчеты МТЦ на основе статистики базы статистических данных ООН по торговле товарами и МТЦ / Информационный сервис TRADE Map - https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c6757%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c3%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1

Индия	- 155,63

Приложение 4

Географическая структура экспорта стран Европейского союза[53]

Страны	ЕС	Страны, не входящие в ЕС
ЕС (28 стран)	63,8	36,2
Бельгия	72,7	27,3
Болгария	66,5	33,5
Чехия	83,9	16,1
Дания	58,8	41,2
Германия	58,4	41,6
Эстония	70,6	29,4
Ирландия	47,4	52,6
Греция	56,1	43,9
Испания	66,6	33,4
Франция	58,2	41,8
Хорватия	67,7	32,3
Италия	56,4	43,6
Кипр	46,7	53,3
Латвия	67,3	32,7
Литва	58,8	41,2
Люксембург	84,2	15,8
Венгрия	81,8	18,2
Мальта	55,6	44,4
Нидерланды	73,5	26,5
Австрия	70,8	29,2
Польша	79,9	20,1
Португалия	76,8	23,2
Румыния	76,9	23,1
Словения	73,5	26,5
Словакия	84,9	15,1
Финляндия	58,8	41,2
Швеция	57,9	42,1
Великобритания	46,3	53,7

[53] Приводится по: Share of trade with the EU28 / Eurostat - https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tet00036&language=en